Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія
Русскаго Археологическаго Общества.
Томъ XXIV.

801-14
97

141
243

В. ЖУКОВСКІЙ.

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ КОНСУЛЪ

Ѳ. А. БАКУЛИНЪ

ВЪ ИСТОРІИ ИЗУЧЕНІЯ БАБИЗМА.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1917.

Напечатано по распоряженію Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *Б. Фармаковскій.*

БИБЛ. В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
33-99847
2011094380

Россійскій Императорскій Консулъ Ѳ. А. Бакулинъ въ исторіи изученія бабизма[1].

Въ исторіи изученія бабизма весьма видное и почетное мѣсто занимаютъ труды русскихъ востоковѣдовъ; ихъ дѣятельными и достойными пособниками были до самаго послѣдняго времени наши дипломатическіе представители въ Персіи. Рѣдко выступая въ печати съ своими наблюденіями, они доставляли непосредственно ученымъ разнаго рода записки и, главнымъ образомъ, собирали на мѣстахъ памятники исторіи бабидовъ и ихъ ученія и препровождали ихъ въ собственность какъ извѣстныхъ въ ученомъ и учебномъ мірѣ лицъ, такъ и государственныхъ книгохранилищъ. На этомъ цѣнномъ матеріалѣ основалось и развилось потомъ научное изученіе бабизма.

Напомнимъ для яркости, что проф. Мирза-Каземъ-Бекъ, давшій въ 1865 г. въ своемъ трудѣ[2] первыя свѣдѣнія въ Россіи о новой сектѣ въ Персіи и ея основателѣ, на нѣкоторыхъ страницахъ ссылается на записки В. И. Севрюгина (старшаго драгомана Миссіи въ Тегеранѣ), А. Н. Мошнина (драгомана генеральнаго консульства въ Тавризѣ) и памятники, доставленные ему А. А. Мельниковымъ (младшимъ секретаремъ Миссіи въ Тегеранѣ).

Академикъ Б. А. Дорнъ описываетъ[3] въ томъ же 1865 г. арабскій «Беянъ» Баба изъ принадлежащей Императорской Публичной Библіотекѣ коллекціи Н. В. Ханыкова, который въ шестидесятыхъ годахъ былъ управляющимъ генеральнымъ консульствомъ въ Тавризѣ, а въ 1874 г. гово-

---

[1] Читано, въ сокращенномъ видѣ, въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія ИРАО. 19 декабря 1913 года подъ заглавіемъ: «Къ исторіи изученія бабизма».

[2] Бабъ и бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи въ 1844—1852 годахъ. СПБ. 1865.

[3] Mélanges Asiatiques, V, стр. 224—226 и 279—280.

ритъ[1] о томъ же памятникѣ, только на персидскомъ языкѣ, присланномъ въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ Ѳ. А. Бакулинымъ, консуломъ въ Астерабадѣ.

Бар. Розенъ, начиная съ 1876 года, описываетъ исчерпывающе и издаетъ арабскія и персидскія бабидскія рукописи[2], добытыя В. В. Безобразовымъ, генеральнымъ консуломъ въ Тавризѣ, И. Г. Григоровичемъ, первымъ драгоманомъ Миссіи въ Тегеранѣ, А. Д. Левитскимъ, секретаремъ и драгоманомъ консульства въ Астерабадѣ, В. И. Игнатьевымъ, секретаремъ и драгоманомъ консульства въ Астерабадѣ, и А. П. Орловымъ, секретаремъ и драгоманомъ Политическаго Агенства въ Бухарѣ.

Г. Д. Батюшковъ, до послѣдней войны нашей съ Турціей генеральный консулъ въ Бейрутѣ, заинтересовавшійся бабидами во время служебнаго пребыванія въ Персіи и познакомившійся съ важнѣйшими представителями секты при любезномъ содѣйствіи уже названнаго И. Г. Григоровича, даетъ въ 1897 г. очеркъ «Бабиды. Персидская секта» на страницахъ журнала «Вѣстникъ Европы» (іюль) и въ 1906 г. приноситъ въ даръ Библіотекѣ Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ три рукописи[3] — два экземпляра «Священнѣйшей Книги» бабидовъ и неизвѣстный до сихъ поръ сборникъ «высокихъ словъ изъ воркованій горлицы, . . . явившейся . . . подъ именемъ Куррет-ал-Айнъ».

А. Г. Туманскій, издавшій въ 1899 г. съ русскимъ переводомъ памятникъ ново-бабидской теологіи «Китабе Акдесъ. Священнѣйшая книга современныхъ бабидовъ»[4], посвящаетъ свой трудъ начальнику Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ, Матвѣю Авелевичу Гамазову, который «одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на значеніе нарождавшагося ученія и важность знакомства съ нимъ» и который, получивъ отъ бывшихъ питомцевъ Учебнаго Отдѣленія, Григоровича и Левитскаго, бабидскія рукописи, передалъ ихъ въ Библіотеку Учебнаго Отдѣленія вмѣстѣ съ другими рукописями, собранными имъ «во время долгихъ странствованій по странамъ мусульманскаго востока»[5].

Моя замѣтка[6], относящаяся къ 1891 г., «Недавнія казни бабидовъ

---

[1] Mélanges Asiatiques, V, стр. 176, 177.

[2] Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères, I, III, VI, 2-e fascic. Записки Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археологич. Общества, VII, 317. Первый Сборникъ Посланій Бабида Беhауллаха. СПБ. 1908 (посмертное изданіе).

[3] Инвентарный каталогъ рукописей: №№ 504, 505 и 506.

[4] Записки Императорской Академіи Наукъ. Серія VIII, томъ III, № 6.

[5] Collections scientifiques, I, стр. II.

[6] Записки Восточнаго Отдѣленія, VI, 321—327 и VII, 327.

въ городѣ Ездѣ» основана на документѣ, доставленномъ мнѣ вышеназваннымъ В. И. Игнатьевымъ, что не было оговорено мною въ то время по понятнымъ причинамъ.

Толчокъ, данный бар. Розеномъ въ изученіи бабизма и широкій интересъ, имъ возбужденный, чувствуется и понынѣ: въ октябрѣ 1913 г. управляющій консульствомъ въ Рештѣ, бывшій питомецъ Учебнаго Отдѣленія, В. П. Никитинъ, препроводилъ мнѣ составленныя для него замѣтки, касающіяся двухъ прискорбныхъ событій изъ жизни бабидовъ въ Рештѣ (съ двумя фотографіями), изъ которыхъ одна касается смерти современника Баба, Хаджи Мухаммедъ Насира Казвинскаго.

Счастливый случай даетъ намъ въ настоящее время возможность раздвинуть доселѣ извѣстныя рамки исторіи изученія бабизма и представить матеріалъ, собранный однимъ изъ нашихъ консуловъ въ Персіи, фамилія котораго поставлена нами въ заголовкѣ настоящей статьи.

Лѣтомъ 1912 года бывшій студентъ Факультета Восточныхъ Языковъ, Ф. М. Коняевъ, съ согласія жены своей, Надежды Ѳеодоровны, урожденной Бакулиной, передалъ въ мое полное распоряженіе сначала альбомъ видовъ Персіи, а потомъ и часть всякаго рода бумагъ, оставшихся въ ихъ семьѣ послѣ смерти Россійскаго консула въ Астерабадѣ, Ѳеодора Абрамовича Бакулина, разрѣшивъ воспользоваться ими для печати[1].

Ѳеодоръ Абрамовичъ Бакулинъ, по окончаніи курса Лазаревскаго Института и Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ въ 1865 году, былъ назначенъ студентомъ Россійской Миссіи въ Персіи. Пройдя черезъ должности секретаря и драгомана консульства въ Астерабадѣ и драгомана и секретаря генеральнаго консульства въ Тавризѣ, онъ въ 1871 году былъ назначенъ и. д. консула въ Астерабадѣ, утвержденъ въ этой должности въ 1873 году и скончался 30 марта 1879 года[2]. Къ этому краткому формуляру слѣдуетъ прибавить, что въ 1872 году Бакулинъ напечаталъ статью

---

[1] Часть бумагъ Бакулина была передана г-жею Коняевой В. А. Алексѣеву и сдѣлалась уже достояніемъ печати. Въ «Русской Старинѣ» за 1913 годъ (т. CLIV, апр., стр. 213—222 и май, стр. 372—385) и отдѣльнымъ оттискомъ, помѣченнымъ 1914 г., г. Алексѣевъ обнародовалъ съ своими примѣчаніями «Письма Н. П. Ломакина консулу Ѳ. А. Бакулину (о средне-азіатскихъ дѣлахъ). 1874—1878». Въ переданныхъ мнѣ бумагахъ нашлось два письма Н. П. Ломакина, которыя не вошли въ число изданныхъ г. Алексѣевымъ: одно помѣчено «19 мая 1878 года. Ашуръ-Адэ», а другое «Красноводскъ. 22 апрѣля» (безъ указанія года).

[2] Въ своимъ вступленіи къ названной статьѣ г. Алексѣевъ допустилъ двѣ неточности, сказавъ, что Бакулинъ въ Лазаревскомъ Институтѣ былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ И. А. Зиновьева, позже нашего посла въ Константинополѣ, и что (послѣ Астерабада) Бакулинъ «получилъ мѣсто нашего дипломатическаго агента» (гдѣ — не отмѣчено): И. А. Зиновьевъ въ Лазаревскомъ Институтѣ преподавателемъ не состоялъ, а назначеніе Бакулина дипломатическимъ агентомъ въ его формулярѣ не показано.

«Пѣсни у туркменъ и поэтъ ихъ Махдумъ-Кули»[1]; въ 1874 и 1875 гг. Бакулинъ въ трехъ посылкахъ изъ Астерабада обогатилъ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ снимками восточныхъ надписей, восточными монетами и восточными рукописями[2], — между послѣдними были персидскій «Беянъ» Баба и рѣдкое въ то время تذكرة الاولياء 'Аттара — персидскій оригиналъ, который Бакулинъ разыскивалъ болѣе двухъ лѣтъ, и переводъ на восточно-турецкій языкъ (по Бакулину — туркменскій). Въ 1876 году Бакулинъ былъ избранъ Организаціоннымъ Комитетомъ Третьяго Международнаго Съѣзда Оріенталистовъ членомъ-корреспондентомъ для Персіи[3] и въ Трудахъ Съѣзда помѣстилъ «Замѣтку о путяхъ на востокъ отъ Мешхеда въ Афганистанъ» (стр. 89—96); въ 1877 г. въ первомъ томѣ «Восточнаго Сборника» напечатаны двѣ статьи его — «Очеркъ внѣшней торговли Азербайджана за 1870—1871 г.» (стр. 205—269) и «Очеркъ русской торговли въ Мазандеранѣ и Астерабадѣ въ 1871 году» (стр. 269—331)[4].

Хотя Бакулинъ и имѣлъ обыкновеніе пріобрѣтаемыя имъ рукописи высылать въ Азіатскій Музей[5], все же въ переданныхъ мнѣ бумагахъ нашелся крайне интересный списокъ куфическимъ почеркомъ третьяго *джуз*'а Корана[6]: — рукопись въ 16 × 10 сантим., 33 листа желтоватой толстой бумаги, по 10 строкъ на страницѣ, первые листы испорчены. Между листомъ 32-мъ, заканчивающимся словами: لما اتيتكم (Сура 3, стихъ 75), и листомъ 33-мъ, начинающимся словами: ومن يبتغ (Сура та-же, стихъ 79), недостаетъ, очевидно, цѣлаго листа[7].

Интересъ этого списка заключается главнымъ образомъ въ персидскихъ датированныхъ записяхъ о рожденіи дѣтей, находящихся на второй страницѣ, воспроизводимой здѣсь въ натуральную величину.

---

[1] См. Извѣстія Кавказ. Отд. Императ. Русск. Географ. Общ. 1872. Т. I, № 3, стр. 105—109. Указаніемъ на эту статью я обязанъ А. Н. Самойловичу.

[2] Mélanges Asiatiques, VII, 176, 177, 429—432, 505—517.

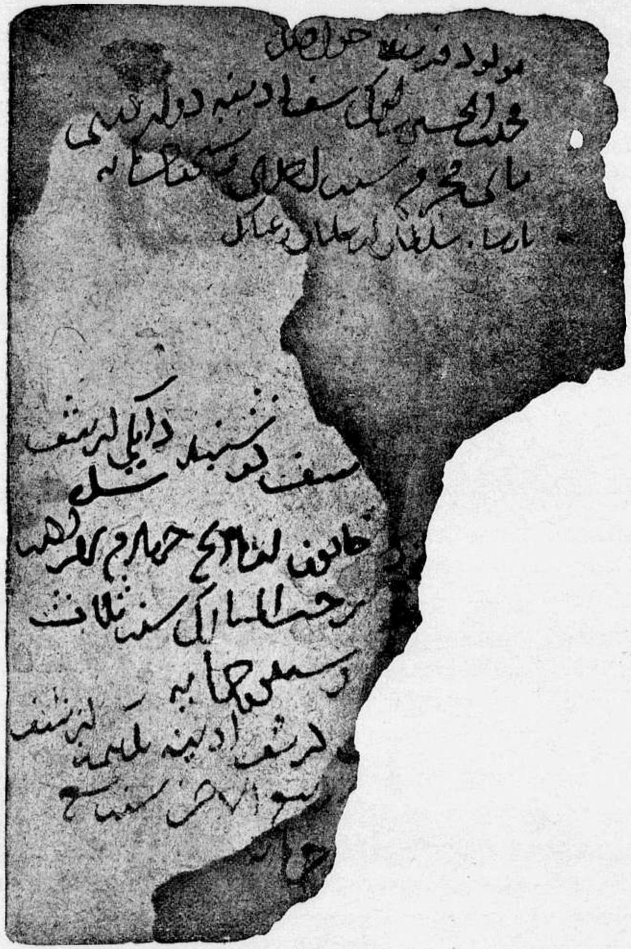
[3] Это было сдѣлано по предложенію члена Организаціоннаго Комитета, бар. Ф. Р. Остенъ-Сакена, какъ видно изъ сохранившагося письма его къ Бакулину отъ 5 февраля 1876 года.

[4] Двѣ послѣднія статьи появились въ 1875 г. (отдѣльнымъ оттискомъ?) подъ общимъ заглавіемъ: «Очерки торговли съ Персіей. Азербайджанъ. Мазандеранъ. Астерабадъ. (Напечатано, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.)

[5] О такомъ обыкновеніи Бакулина говорится между прочимъ въ сохранившемся черновикѣ письма его отъ 5 іюня 1876 года къ бар. Ф. Р. Остенъ-Сакену.

[6] Это обозначено на листѣ 1[a] по-арабски: الثالث и на листѣ 2[a] по-персидски: سيوم جز.

[7] Рукопись эта передана мною въ Библіотеку Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ и внесена въ инвентарь рукописей подъ № 542 съ надписью: «Изъ бумагъ консула Ѳ. А. Бакулина».



Въ этихъ записяхъ не все поддается разбору и кромѣ того, вслѣдствіе отмѣченной порчи листовъ списка, двѣ послѣднія записи являются, къ сожалѣнію, неполными. Я читаю записи такъ:

1) مولود فرزند .... شف آدينه دوازدهم ماى محرّم سنهٔ احدى وستّين وخمسمايه پادشاه سلطان ارسلان..... т. е. «Рожденіе ребенка... въ ночь

на пятницу двѣнадцатаго (числа) мѣсяца Мухаррема года пятьсотъ шестьдесятъ перваго (по новому стилю 18 ноября 1165 г.). Государь Султанъ Арсланъ...»

2) ...شف دوشنبه دانکی از شف شده [مو]لود خاتون در تاریخ چهارم شهر رجب المبارك سنهٔ ثلاث وستّين وخمسايه т. е. «Въ ночь на понедѣльникъ, когда прошла одна шестая часть ночи, рожденіе Хатунъ четвертаго (числа) мѣсяца......благословеннаго Реджеба года пятьсотъ шестьдесятъ третьяго (14 апрѣля 1167 г.)».

3) (или .... درشف ادینه یك نیمه از شف .... ربیع الآخر سنهٔ سبع (تسع [و]خمسایه т. е. «...въ ночь на пятницу, (когда) половина ночи (прошла)... (мѣсяца) Ребіа Второго года пятьсотъ... (шестьдесятъ?) седьмого (или: девятаго) (декабрь 1171 г. или ноябрь 1173 г.)».

Для арабскаго куфи вторая половина VI вѣка Г. древность, конечно, небольшая, но для персидскихъ рукописей она исключительная. Наши записи на полвѣка древнѣе китайско-персидскаго документа 1217 года, обнародованнаго Pelliot въ его статьѣ: «Les plus anciens monuments de l'écriture arabe en Chine» на страницахъ Journal Asiatique, XI série, II, 177—191.

Интересны эти записи кромѣ ихъ древности и по языку: въ нихъ пять разъ слово شب — «ночь» является въ формѣ شف и ماى стоитъ вмѣсто ماه.

Затѣмъ въ бумагахъ Бакулина оказалось, кромѣ служебной и частной переписки его съ разными лицами, довольно много самыхъ разнообразныхъ замѣтокъ и записей на клочкахъ и листахъ бумаги разнаго формата и разныхъ цвѣтовъ, въ тетрадкахъ и большихъ тетрадяхъ, въ переплетѣ и безъ него, — часть изъ нихъ на восточныхъ языкахъ. Разобравъ этотъ матеріалъ, приведя его въ относительный порядокъ и выдѣливъ письма и донесенія служебнаго характера, я замѣтилъ, что онъ, разъясняя исторію переданнаго мнѣ альбома и отношеніе Бакулина къ Съѣзду Оріенталистовъ, касается главнымъ образомъ: 1) туркменовъ вообще и ихъ языка въ особенности; 2) Астерабадской области; 3) поѣздки Бакулина по Хорасану въ 1878 году и 4) бабизма.

Когда Организаціонный Комитетъ Третьяго Международнаго Съѣзда Оріенталистовъ черезъ своего предсѣдательствующаго, В. В. Григорьева, обратился къ Бакулину съ письмомъ отъ 13 февраля 1876 г. за № 308, прося его принять на себя званіе члена-корреспондента для Персіи «въ полной увѣренности, какъ значилось въ письмѣ, что по любви Вашей къ наукѣ Вы не откажетесь содѣйствовать успѣху конгресса», Бакулинъ,

принявъ предложеніе Комитета, въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая или самыхъ первыхъ іюня выслалъ для выставки Конгресса, какъ то требовалось, на имя П. И. Лерха, дѣлопроизводителя Императорской Археологической Комиссіи, состоявшаго при Комитетѣ для спеціальнаго завѣдыванія выставкою, ящикъ съ разными предметами съ препроводительнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «М. Г. Петръ Ивановичъ, имѣю честь препроводить къ Вамъ при семъ, чрезъ посредство Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ящикъ, заключающій въ себѣ нижеслѣдующіе предметы, высылаемые мною для выставки при конгрессѣ оріенталистовъ: 1) альбомъ съ фотографическими видами Персіи и различными типами, состоящій изъ 120 изображеній большой и малой величины; 2) два наилучшихъ образчика персидской калиграфіи, весьма цѣнимые персіянами, у которыхъ они служатъ украшеніемъ для комнатъ; 3) весьма рѣдкую персидскую рукопись «Беянъ», содержащую изложеніе ученія извѣстной религіозной секты въ Персіи «Баби». Все вышесказанное поступаетъ лично отъ меня, при чемъ рукопись «Беянъ», по окончаніи выставки, я имѣю честь покорнѣйше просить передать въ полное распоряженіе Его Превосходительства Б. А. Дорна, какъ приношеніе мое Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ, альбомъ же съ фотографіями, по минованіи въ немъ надобности, и образчики персидской калиграфіи я прошу возвратить ко мнѣ чрезъ посредство Азіатскаго Департамента; 4) древнюю золотую куфическую монету, найденную въ туркменской степи, въ развалинахъ открытаго въ минувшемъ году красноводскимъ отрядомъ древняго города Мешхеди Мисріанъ. Монета эта, послѣ выставки, согласно желанію владѣльца ея, переводчика при начальникѣ Астерабадской Морской Станціи, г. Рафаила Езднаева, должна поступить въ полное распоряженіе Его Превосходительства Б. А. Дорна, какъ приношеніе г. Езднаева Азіатскому Музею Академіи Наукъ. О полученіи означенныхъ вещей я буду имѣть честь ожидать Вашего увѣдомленія».

О предполагаемой посылкѣ этихъ вещей Бакулинъ увѣдомилъ В. В. Григорьева въ письмѣ отъ 23 мая, а о состоявшейся высылкѣ сообщилъ въ письмѣ отъ 6 іюня ему же съ добавленіемъ: «Я поспѣшаю препроводить при семъ Вашему Превосходительству мою замѣтку о путяхъ на В. отъ Мешхеда въ Афганистанъ, составленную на основаніи разспросныхъ свѣдѣній» и въ письмѣ отъ 5 іюня барону Ф. Р. Остенъ-Сакену, гдѣ рукопись «Беянъ» названа «замѣчательною персидской рукописью» и гдѣ о замѣткѣ сказано, что она «составлена на основаніи разспросныхъ свѣдѣній отъ торговцевъ или лично посѣщавшихъ Афганистанъ или же находящихся въ сношеніи съ афганами, пріѣзжающими каждогодно въ Мешхедъ. За-

мѣтка имѣетъ форму краткаго сообщенія безъ всякихъ указаній на стратегическія особенности путей или что либо подобное».

Я говорю объ этой посылкѣ такъ подробно потому, что, какъ извѣстно, не только не состоялось предполагавшееся въ Трудахъ Съѣзда описаніе и объясненіе выставки вслѣдствіе катастрофы съ П. И. Лерхомъ, но затруднена и замедлена была обратная разсылка доставленныхъ для выставки предметовъ[1]. Почти черезъ годъ послѣ закрытія Съѣзда Бакулинъ не имѣлъ еще своего альбома,—сохранился черновой набросокъ его письма къ П. И. Лерху отъ 20 іюня 1877 года, гдѣ онъ пишетъ: «Отправивъ въ минувшемъ году на выставку при конгрессѣ оріенталистовъ большой альбомъ съ фотографическими видами Персіи и типами, я принимаю на себя смѣлость покорнѣйше просить Васъ не отказать увѣдомить меня, какъ можетъ быть полученъ означенный альбомъ мой».

Какъ бы то ни было, альбомъ хотя и съ большимъ замедленіемъ прибылъ къ Бакулину съ выставки обратно и есть какъ разъ тотъ, который переданъ въ мое распоряженіе дочерью Бакулина.

Альбомъ этотъ, въ 49 сантиметровъ высоты и 39 ширины, темно-зеленой кожи, съ бронзовыми застежками и золотымъ тисненіемъ на крышкѣ «Souvenir d'un séjour en Perse», заключаетъ въ себѣ 120 фотографическихъ снимковъ съ подписями на французскомъ языкѣ, вполнѣ соотвѣтствующихъ черновой описи альбома, сохранившейся въ бумагахъ Бакулина. Въ настоящее время въ него оказался еще вложеннымъ одинъ рисунокъ отъ руки, недурно исполненный, на картонѣ размѣра 13 × 14 сант., изображающій туркмена съ двумя женщинами, съ надписью на обратной сторонѣ карандашемъ: «Съ натуры рисовалъ персъ». Альбомъ этотъ переданъ мною отъ имени Н. Ѳ. Коняевой, рожденной Бакулиной, въ Библіотеку Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ, воспитанникомъ котораго былъ Бакулинъ.

Если желаніе Бакулина, высказанное имъ въ письмѣ къ Лерху, было исполнено относительно альбома, то нельзя, къ величайшему сожалѣнію, сказать того же относительно нѣкоторыхъ другихъ вещей, высланныхъ на выставку Конгресса: замѣчательная персидская рукопись «Беянъ» исчезла неизвѣстно куда и слѣдовъ ея я, несмотря на всѣ старанія, отыскать не могъ: бар. Розенъ, перечисляя въ 1886 году всѣ имѣющіяся въ С.-Петербургѣ бабидскія рукописи[2], говоритъ только объ одномъ «Беянѣ» Азіатскаго Музея, присланномъ тѣмъ же Бакулинымъ въ 1874 году, и я упол-

[1] См. Труды Съѣзда, I, стр. CXVII и CXLIII.

[2] Collections scientifiques, III, 50.

номоченъ покойнымъ директоромъ Азіатскаго Музея, акад. К. Г. Залеманомъ, заявить, что второй «Беянъ», бывшій на выставкѣ Конгресса, въ Библіотеку Музея никогда не поступалъ.

Туркмены интересовали Бакулина. Въ бумагахъ его попадаются разныя записи о туркменскихъ племенахъ и селеніяхъ (на персидскомъ языкѣ), замѣтка о туркменахъ, кочующихъ на границѣ Астерабадской провинціи, основанная на податномъ реестрѣ, находящемся въ рукахъ персидскаго правительства, собраніе писемъ на туркменскомъ языкѣ, съ переводомъ и безъ перевода, съ примѣчаніями и лексическими замѣтками, видимо, подготовлявшееся къ изданію, и т. п. Вообще у Бакулина былъ задуманъ какой то трудъ о туркменахъ, потому что бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ въ сохранившемся письмѣ его къ Бакулину отъ 5 февраля 1876 года говоритъ: «Я . . . очень былъ обрадованъ извѣстіемъ о изготовляемомъ Вами новомъ трудѣ, касающемся туркменовъ. Если Вы его препроводите къ нашему новому начальнику Н. К. Гирсу, то Вы можете быть увѣрены, что трудъ вашъ будетъ принятъ съ должнымъ вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что Николай Карловичъ, бывши самъ въ Персіи, особенно интересуется нашими пограничными тамъ отношеніями». Къ этому труду возращается Бакулинъ дважды въ отвѣтномъ письмѣ къ бар. Остенъ-Сакену отъ 5 іюня, гдѣ говоритъ: «Собственныя мои занятія по предполагавшейся мною замѣткѣ о туркменахъ пришлось оставить на время вслѣдствіе занятій служебныхъ. . . . Я не оставляю надежды выслать къ Вамъ мои записки о туркменахъ хотя бы въ копіи, если Вы думаете, что посланная къ Н. К. Гирсу она можетъ интересовать его».

Насколько цѣнны собранные Бакулинымъ матеріалы о туркменахъ и какое значеніе могли бы они имѣть въ настоящее время, я судить не берусь,—они стоятъ довольно далеко отъ моихъ спеціальныхъ познаній и въ сторонѣ отъ моихъ занятій и лучше всего могли бы быть оцѣнены туркологами. Часть этихъ матеріаловъ была мною предоставлена во временное пользованіе А. Н. Самойловича, приватъ-доцента Императорскаго Петроградскаго Университета.

Среди матеріаловъ, разнаго рода набросковъ и замѣтокъ объ Астерабадской провинціи и городѣ Астерабадѣ заслуживаетъ вниманія рукописная тетрадка на персидскомъ языкѣ, представляющая правительственный матеріалъ по статистикѣ Астерабада 1276 г. Г. (1859), времени управленія Мулькъ-Ара. Въ ней указано количество астерабадскихъ войскъ (пѣшихъ и конныхъ), уѣздовъ, кварталовъ города, училищъ, мечетей, бань, лавокъ, каравансараевъ и т. д.; общее количество населенія области (число семей и душъ, съ указаніемъ числа мужчинъ женатыхъ, женщинъ замужнихъ, мужчинъ

холостыхъ, женщинъ незамужнихъ, малолѣтнихъ мальчиковъ, взрослыхъ дѣвушекъ и малолѣтнихъ дѣвушекъ); количество жителей города Астерабада общее и по отдѣльнымъ кварталамъ, съ тѣми же раздѣленіями; уѣзды: число семей и душъ каждаго (съ тѣми же раздѣленіями) и количество входящихъ въ составъ каждаго уѣзда деревень; перечисленіе деревень уѣзда въ отдѣльности съ частичнымъ указаніемъ населенія каждой.

Независимо отъ этой тетрадки, перечисленіе астерабадскихъ уѣздовъ со входящими въ нихъ деревнями, а равно астерабадскихъ воинскихъ частей, имѣется на отдѣльныхъ листкахъ, относящихся, повидимому, къ болѣе позднему сравнительно съ 1859 г. времени.

Всѣ эти свѣдѣнія могутъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ труду Бларамберга[1] и въ особенности къ запискамъ Мельгунова, составленнымъ въ 1858 г., очевидно, по разспросамъ, такъ какъ онъ указываетъ на невозможность пользоваться оффиціальными бумагами мѣстныхъ властей[2].

Что касается поѣздки Бакулина по Хорасану, то, предпринятая въ 1878 году по порученію Россійскаго Посланника въ Тегеранѣ, И. А. Зиновьева, она продолжалась пять мѣсяцевъ. Бакулину сопутствовали инкогнито Петрусевичъ и классный топографъ Николай Изотовичъ Непринцевъ (подъ именами Петрова и Принцева). Они посѣтили Мешхедъ, Буджнурдъ и Кучанъ и собирали свѣдѣнія самыя разнообразныя, — статистическія, торговыя, о приходахъ и расходахъ провинцій, о туркменахъ, живущихъ въ Мервѣ, о сарыкахъ, о путяхъ на югъ и с.-з. отъ Мешхеда, о святилищѣ имама Ризы. Всему пройденному отъ Астерабада пути были сдѣланы съемки и описаніе. Описаніе этой поѣздки находится въ бумагахъ Бакулина какъ въ разныхъ черновыхъ набросках такъ и въ перебѣленномъ видѣ въ особой тетради въ поллиста, на которой краснымъ карандашемъ надписано: «Въ Мешед». (Описанія самаго Мешхеда въ этой тетради не имѣется). Среди относящихся до этой поѣздки мелкихъ записей и листковъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) набросокъ плана мечети имама Ризы въ Мешхедѣ и прилегающихъ къ ней построекъ, составленный Непринцевымъ на основаніи собранныхъ Бакулинымъ разспросныхъ свѣдѣній, въ извѣстной части и въ нѣкоторой степени напоминающій планъ, изданный только въ 1302 г. Г. Мухаммедъ-Хасанъ-Ханомъ во второмъ томѣ его труда مطلع الشمس и 2) роспись содержанія въ деньгахъ и натурою служителей Священнаго Порога, т. е. святыни имама Ризы съ ея различными учрежденіями, на персидскомъ языкѣ.

Послѣ сказаннаго перехожу къ матеріаламъ Бакулина по бабизму.

[1] Статистическое обозрѣніе Персіи, составленное въ 1841 году, стр. 176 и сл.
[2] О южномъ берегѣ Каспійскаго моря, стр. 47 и сл., XX и XIX.

Я долженъ предварить, что здѣсь извѣстная часть свѣдѣній будетъ представлена въ видѣ выдержекъ изъ подлинныхъ писемъ А. Ф. Баумгартена къ Бакулину, несомнѣнно, въ отвѣтъ на запросы и письма послѣдняго, къ сожалѣнію, въ черновикахъ не сохранившіяся. Этотъ Баумгартенъ былъ въ Шахрудѣ, городѣ извѣстномъ въ исторіи бабидскаго движенія[1], комиссіонеромъ и повѣреннымъ московскаго торговаго дома Морозова и довольно ярко очерченъ въ писаніяхъ Огородникова: «Очерки Персіи» (СПБ. 1878) и «Страна Солнца» (СПБ. 1881). Въ свое время онъ былъ извѣстенъ въ Шахрудѣ подъ названіемъ «хозяинъ Александръ» или просто «хозяинъ». Переписка между Бакулинымъ и Баумгартеномъ была самая оживленная и послѣдній доставлялъ изъ Шахруда въ Астерабадъ свѣдѣнія самыя разнообразныя, начиная отъ посадки корнеплодовъ и разведенія цесарокъ до «сеистанскихъ событій» включительно. Отъ этой переписки уцѣлѣло, къ сожалѣнію, вообще немного, а интересующаго насъ вопроса касаются всего пять писемъ — отъ 25 марта 1873 года, 11 апрѣля, недатированное и служащее отвѣтомъ на письмо Бакулина отъ 17 апрѣля, 6 мая 1873 г. и 15 декабря 1874 года и отдѣльная небольшая замѣтка съ заглавіемъ: «Мой взглядъ на бабизмъ».

Матеріалы Бакулина касаются трехъ лицъ бабидскаго движенія— самого Баба, прозелитки Куррет-ал-айнъ и Бехауллаха.

О Бабѣ имѣется въ бумагахъ начало какой то замѣтки, безграмотно написанной на сильно пожелтѣвшемъ листѣ писчей бумаги и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленной рукою Бакулина. Замѣтка эта не представляетъ никакого интереса кромѣ развѣ заключительныхъ словъ: «По распоряженію Хаджи Мирзы Агаси, Али Мохаммедъ Бабъ былъ схваченъ и отправленъ въ Маку, небольшой городокъ, находящійся на русской границѣ. Близость такого лица какъ Мохаммедъ Али Бабъ къ русскимъ предѣламъ не могла не обратить на себя вниманія нашего правительства, а увеличивающаяся популярность Баба и огромное число пріобрѣтенныхъ имъ новыхъ послѣдователей дѣлали пребываніе его въ Маку невыгодно опять таки же для спокойствія самой Персіи. По настоянію Русскаго Правительства Бабъ былъ перевезенъ изъ Маку въ Урмію Азербеджанской провинціи»[2].

«Я говорилъ моему знакомому, пишетъ Баумгартенъ 11 апрѣля, что у Васъ есть маленькій рисуночекъ, изображающій казненнаго Баба. Онъ ужасно просилъ меня, если возможно, попросить Васъ прислать этотъ рисуночекъ для того, чтобы поклониться святому изображенію и потомъ возвратить Вамъ. Если возможно это сдѣлать, то пришлите».

[1] См. E. Browne, The Târîkh-i-Jadîd, 355.
[2] Сравн. Каземъ-Бекъ, Бабъ и бабиды, стр. 21.

«Изображеніе казненнаго Баба, значится въ недатированномъ письмѣ, при семъ возвращаю... Изображенію сдѣлали самое торжественное поклоненіе: молились и плакали».

Въ описанномъ мною альбомѣ, на стр. 12-ой, имѣется фотографія съ подписью: «Les restes de Bab et de son disciple fusillés à Tauris», которая, несомнѣнно, и есть тотъ рисуночекъ или снимокъ съ рисуночка, которому поклонялись шахрудскіе бабиды.

Рисунокъ, воспроизведенный здѣсь въ натуральную величину, изображаетъ два трупа, — одинъ обезглавленный съ отдѣленными и разбросанными членами тѣла, — нѣкоторыхъ недостаетъ, и головными уборами, и, вѣроятно, частями одеждъ — и двухъ собакъ, — одна стоитъ надъ оторванною ногою, другая держитъ въ пасти оторванную руку. На одномъ трупѣ

три точки: на лбу, на правой сторонѣ груди и на лѣвой рукѣ ниже плеча и на отдѣленной ногѣ одна точка. На рисункѣ три персидскихъ надписи: 1) надъ однимъ трупомъ سيّد محمّد على باب — «Сеидъ Мухаммедъ Али Бабъ»; 2) надъ другимъ трупомъ سيّد حسين پسر آقا سيّد على زنوزى — «Сеидъ Хусейнъ, сынъ Ага Сеидъ Али Зунузи»[1] и 3) на ногѣ: پاى سيّد حسين (и за-

[1] Названіе это происходитъ отъ весьма значительной деревни «Зунузъ», находящейся въ разстояніи приблизительно двухъ фарсаховъ отъ города Маранда къ Джульфѣ. Населеніе ея состоитъ преимущественно изъ сеидовъ. Этими свѣдѣніями я обязанъ С. М. Шапшалу.

тѣмъ еще слово, плохо вышедшее на отпечаткѣ, — можетъ быть است) — «Нога Сеидъ Хусейна».

Композиція рисунка и исполненіе, несомнѣнно, персидскія. Кѣмъ и когда сдѣланъ рисунокъ, какъ и откуда онъ попалъ къ Бакулину, совершенно неизвѣстно и не представляется возможнымъ опредѣлить, дѣло ли это рукъ правовѣрующаго шиита или бабида, такъ какъ въ приведенныхъ надписяхъ послѣ именъ собственныхъ нѣтъ обычныхъ у мусульманъ при рѣчи о покойникахъ формулъ благопожеланія или проклятія. Во всякомъ случаѣ рисунокъ этотъ, какъ единственная доселѣ извѣстная иллюстрація наиболѣе распространенной версіи объ останкахъ Баба и его ученика послѣ казни, представляетъ большой интересъ.

Какъ извѣстно изъ оффиціальныхъ персидскихъ историковъ, трупы казненныхъ въ Тавризѣ Баба и его ученика были брошены послѣ казни въ городской ровъ и ночью растерзаны собаками и шакалами[1]. За персидскими историками слѣдуетъ и Гобино, который говоритъ[2], что трупъ Баба нѣсколько дней влачили по улицамъ, а затѣмъ бросили за городскія стѣны и кинули животнымъ. Въ нѣкоторомъ несоотвѣтствіи съ этими показаніями стоитъ извѣстный «Странникъ», — سيّاح который въ своемъ مقاله пишетъ[3]: «Тѣ два трупа съ площади перенесли за городъ на край рва и тутъ на краю рва они оставались. На второй день явился русскій консулъ съ художникомъ — نقّاش и сдѣлалъ изображеніе тѣхъ двухъ труповъ въ томъ видѣ, какъ они валялись на краю рва. На вторую ночь въ полночь бабиды тѣ два трупа унесли»[4]. Возможность такого отношенія къ останкамъ Баба опровергаетъ вѣскими и основательными соображеніями Nicolas въ своемъ сочиненіи: «Seyyèd Ali Mohammed dit le Bâb» (Paris 1905) и подробно разсказываетъ[5], какъ эти останки были тщательно скрываемы бабидами въ теченіе ряда лѣтъ, переносимы изъ одного мѣста въ другое и наконецъ не

[1] Риза-Кули-Ханъ въ روضة الصفاى ناصرى (часть десятая): جسد اورا در خندق افكندند تا شب هنكام طعمهٔ كلاب و ذياب شد

Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ въ مرآت البلدان ناصرى II, 12: جسد اورا در خندق انداختند تا شب هنكام طعمهٔ كلاب شد

[2] Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale, p. 271.

[3] E. G. Browne, A Traveller's Narrative written to illustrate the episode of the Báb, I, ٥٧; II, 45.

[4] Вѣрность этого показанія «Странника», а равно и его дальнѣйшаго изложенія сильно оспариваетъ Мирза Абу-Талибъ Ширази, авторъ труда اسرار العقائد, изданнаго въ Бомбеѣ въ 1324 г. Г., II, стр. 157 и сл.

[5] Chapitre VIII, p. 377—385. Срав. A Traveller's Narrative, II, 46, прим. 1 и E. G. Browne, The Táríkh-i-Jadíd or New History of Mírzá 'Alí Muḥammad the Báb, 311, 312 и 413, и Kitáb-i Nuqṭatu'l-Káf.. by Hájjí Mírzá Jání of Káshán, стр. 250 и сл.

такъ давно доставлены въ С. Жанъ д'Акръ и погребены у подножія горы Кармель[1].

По словамъ приведеннаго «Странника», второй ружейный залпъ, при казни Баба и его ученика, произвелъ такое дѣйствіе, что груди казненныхъ оказались пробитыми, члены тѣла разнятыми и только лица пострадали мало. Такому описанію рисунокъ нашъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и точки на трупахъ — мѣста пулевыхъ ранъ.

Одна изъ надписей на рисункѣ является не совсѣмъ точной и требуетъ поясненія. Надъ вторымъ трупомъ, какъ сказано, стоитъ: «Сейидъ Хусейнъ, сынъ Ага Сейидъ Али Зунузи». Лица, носившаго такое имя и казненнаго съ Бабомъ въ Тавризѣ, въ дѣйствительности никогда не было. Самоотверженный ученикъ Баба, пошедшій съ нимъ на казнь, былъ Мухаммедъ Али, разно именуемый — Ага, Мирза, Ахундъ и Мулла, родомъ изъ Тавриза, изъ семьи очень богатыхъ и уважаемыхъ купцовъ[2]. Только у Гобино мы находимъ указаніе, что онъ былъ не сыномъ, а пасынкомъ Ага Сейидъ Али Зенвери[3]. Сейидъ же Хусейнъ, родомъ изъ Езда, извѣстный писецъ и секретарь Баба, отказавшійся отъ своего учителя передъ самой казнью, плюнувшій ему въ лицо и тѣмъ избѣгнувшій смерти, погибъ уже послѣ покушенія бабидовъ на шаха Насир-ал-Дина въ 1852 году и былъ зарубленъ въ Тегеранѣ шахскимъ аджуданъ-баши, согласно показаніямъ оффиціальной персидской газеты и персидскихъ историковъ[4], такъ что ему не можетъ быть мѣста на нашемъ рисункѣ. Гобино увѣряетъ[5], что отреченіе Сейидъ Хусейна было кажущимся и притворнымъ, что онъ повиновался при этомъ указанію самого Баба и что бабиды послѣдующаго времени преисполнены уваженія къ этому мученику. Такое увѣреніе даетъ основаніе предполагать, что въ разбираемой надписи слиты въ одно лицо *Сейидъ Хусейнъ* и *сынъ Ага Сейидъ Али Зунузи*, Ага Мухаммедъ Али, которые оба были любимыми учениками Баба.

Это обстоятельство можетъ служить косвеннымъ указаніемъ на то, что рисунокъ былъ изготовленъ уже по прошествіи нѣкотораго времени

---

[1] Ср. دلائل العرفان, стр. 179 (бомбейскаго изданія 1312 г. Г.).

[2] См. Каземъ-Бекъ, 37, 38 и сл.; A Traveller's Narrative, II, 43 и сл.; The Táríkh-i-Jadíd, 297 и сл.; Kitáb-i Nuqṭatu'l-Káf, 245 и сл. Nicolas, l. c., 375, называетъ его почему-то «Yezdi».

[3] L. c., 259: «Zenvéry». Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что названіе это должно читаться «Зунузи». По странной случайности одинъ изъ трехъ муджтехидовъ въ Тавризѣ, давшихъ фетву на убіеніе Баба, назывался также Ага-Сейидъ Али Зунузи (у Gobineau, 268, 269, «Zenwézy», у Nicolas, 375, — «Zénouzi»).

[4] См. у Browne, A Traveller's Narrative, II, 30; Nicolas, l. c., 444 и Риза-Кули-Хана въ روضة الصفای ناصری (часть десятая).

[5] L. c., 300, 301.

послѣ самой казни, когда въ народной памяти могло произойти смѣшеніе именъ дѣйствовавшихъ лицъ, и сдѣлано скорѣе всего правовѣрующимъ шиітомъ, а не бабидомъ, со стороны котораго представляются мало вѣроятными какъ указанное смѣшеніе и самая трактовка сюжета съ собаками, такъ и то немаловажное обстоятельство, что въ надписи надъ первымъ трупомъ Бабъ названъ «Мухаммедъ Али», тогда какъ обыкновенно онъ называется «Али Мухаммедъ». Все сказанное является также сильною помѣхою къ тому, чтобы въ нашемъ рисункѣ признать снимокъ съ того изображенія, которое сдѣлалъ приведенный русскимъ консуломъ художникъ, если онъ только былъ персъ и если вообще свѣдѣніе «Странника» соотвѣтствуетъ дѣйствительности[1].

Бакулинъ съ большою настойчивостью искалъ произведенія Баба, — помогалъ ему въ этомъ Баумгартенъ[2].

«Беяна мой знакомый не имѣетъ, пишетъ Баумгартенъ въ письмѣ отъ 11 апрѣля. Между Баби онъ не игралъ значительной роли, кромѣ секретнаго агентства въ Тегеранѣ; за то и не подвергался никакимъ преслѣдованіямъ, ни подавалъ поводъ къ подозрѣніямъ въ принадлежности къ запретной сектѣ».

«Біонъ, сообщается въ недатированномъ письмѣ, можно достать въ Мешедѣ, только не дешевле, какъ за 5 тумановъ. У моего знакомаго есть двѣ книги: одна сочиненія Баба احسن القصص и другая сочиненія Баго رساله خالويه (ресоле халювіе). Если желаете, то эти сочиненія мы пришлемъ Вамъ *для прочтенія*»[3].

---

[1] Г. Д. Батюшковъ въ своемъ очеркѣ: «Бабиды. Персидская секта», стр. 19, прим. 2 (отдѣльнаго оттиска) сообщаетъ, что, къ крайнему сожалѣнію, ему не удалось найти подтвержденія этого факта, т. е. *снятія фотографіи* съ трупа, — такъ понимаетъ Г. Д. Батюшковъ показаніе «Странника». Мнѣ кажется, тутъ очевидная ошибка и Browne совершенно правильно перевелъ, II, 45, слова текста «Странника» نقّاش и نقش بر داشت черезъ *artist* и *took a picture:* для *фотографа* и *снятія фотографіи* персы, какъ извѣстно, употребляютъ слова عكّاس и عكس بر داشتن.

[2] Помощь Баумгартена отнюдь не ограничивалась поисками для Бакулина только бабидскихъ произведеній. Въ письмѣ отъ 11 апрѣля 1873 г. мы читаемъ: «Въ прошлыхъ письмахъ я запамятовалъ написать Вамъ о ..... тазкерет-уль-уліо...; о судьбѣ книги не имѣю никакого извѣстія. Поручилъ одному здѣшнему купцу, отправившемуся въ Мешедъ 3 Сафара, чтобы онъ сходилъ къ моему корреспонденту и взялъ бы отъ него книгу, если она куплена; а съ недѣлю назадъ писалъ съ курьеромъ, какъ къ шахрудскому купцу, такъ и къ корреспонденту, прося прислать тазкерет-уль-уліо поскорѣе. Съ слѣдующимъ караваномъ получу непремѣнно книгу, или, по крайней мѣрѣ, отвѣтъ. Если почему нибудь покупка книги въ Мешедѣ не состоится, то я, на всякій случай, заказалъ въ Бирджендѣ, гдѣ можно найти разыскиваемое нами сочиненіе, ибо туда привозятъ литографированныя изъ Бомбея». Мы уже знаемъ (см. выше, стр. 4), что поиски Бакулина увѣнчались успѣхомъ: въ 1875 г. двѣ рукописи تذكرة الاولياء онъ доставилъ въ Азіатскій Музей.

[3] Курсивъ принадлежитъ Баумгартену.

«Съ будущимъ караваномъ, значится въ письмѣ отъ 6 мая, напишемъ о Біонъ, чтобы былъ полный и съ хорошимъ почеркомъ. Полный, т. е. 10 главъ, потому что больше этого *садыръ на шуде будъ*»[1].

Въ письмѣ отъ 11 апрѣля Баумгартенъ сообщаетъ Бакулину, что его знакомый «обладаетъ автографомъ Баба; но этотъ послѣдній онъ хранитъ какъ святыню и для того, чтобы посмотрѣть на почеркъ основателя религіи Баби, я принужденъ былъ отправиться въ домъ къ владѣльцу этой рѣдкости. Когда онъ былъ въ Тегеранѣ, то онъ исполнялъ должность агента новыхъ вѣрующихъ: чрезъ него посылались письма изъ Хорасана въ Ширазъ, Исфаганъ, Адербейджанъ и другіе центры бабистовъ, а равно и изъ сихъ послѣднихъ мѣстъ въ Хорасанъ».

«Въ признательность за Ваше вниманіе, читаемъ въ недатированномъ письмѣ, вмѣстѣ съ изображеніемъ (казненнаго Баба) посылается автографъ Баба, но съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Вы, по прочтеніи и по снятіи копіи, возвратили его немедленно. Содержаніе автографа не представляетъ особенной важности, но для владѣльца его онъ представляетъ святыню, какъ дасте-хаттъ основателя ученія Баби».

Копіи этого автографа Баба въ бумагахъ Бакулина не оказалось.

Въ приведенныхъ выдержкахъ я считаю необходимымъ указать пока на сочиненіе Баба احسن القصص — «Лучшая изъ исторій». Это — заглавіе труда, болѣе извѣстнаго подъ названіемъ تفسير سورهٔ يوسف — «Толкованіе на суру Іосифа»[2], только въ 1891 году впервые появилось въ европейской литературѣ о Бабѣ въ трудѣ Browne'а[3], т. е. черезъ 18 лѣтъ, какъ оно уже было вѣдомо Баумгартену и Бакулину.

Результаты поисковъ Бакулина и Баумгартена произведеній Баба извѣстны[4]: въ 1874 году Бакулинъ доставилъ въ Азіатскій Музей экземпляръ Беяна, который оказался персидскимъ, однимъ изъ трехъ Беяновъ Баба[5]. Персидскимъ же Беяномъ была и рукопись, отправленная Бакулинымъ въ 1876 г. въ Петроградъ на выставку 3-го Съѣзда Оріенталистовъ и затѣмъ куда то затерявшаяся.

О послѣдовательницѣ Баба Куррет-ал-айнъ мы находимъ въ бумагахъ Бакулина слѣдующія данныя:

«Препровождаю къ Вамъ, пишетъ Баумгартенъ 25 марта, дастъхаттъ Курретуль Айнъ, доставшійся мнѣ отъ лица, которому переданы

---

1 صادر نشده بود — «не вышло». В. Ж.

2 Collections scientifiques, I, 179—191. Browne, The Bábís of Persia, II, 904—909.

3 A Traveller's Narrative, II, 338.

4 См. выше, стр. 4 и 7.

5 Ср. Collections scientifiques, III, 3 и Browne, The Bábís of Persia, II, 1001.

были на сохраненіе всѣ бумаги этой замѣчательной женщины, предъ ея казнью. Думаю, что это будетъ нелишнимъ пріобрѣтеніемъ для Вашего архива. Что это дѣйствительно почеркъ Курретуль Айнъ, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія».

«Еще посылаю автографъ Курретуль Айнъ, пишетъ онъ 11 апрѣля, довольно интересный по содержанію. Это письмо къ тому самому лицу, которое доставило мнѣ первый автографъ. Изъ прилагаемаго дасте-хаттъ ясно видно, что оно писано женщиною-апостоломъ. Сестра лица, къ коему адресовано письмо, о которой упоминается въ письмѣ, была женою одного изъ мазандеранскихъ мучениковъ. Бого, къ которому Курретуль Айнъ поручаетъ послать *сальватъ*[1], есть настоящій преемникъ Баба...». «У лица, доставившаго автографъ, есть много собственноручныхъ писемъ Курретуль Айнъ и другихъ лицъ... Когда Курретуль Айнъ была подъ арестомъ въ домѣ тегеранскаго келонтера, то посредствующимъ между ними лицомъ была разнощица-торговка (о ней упоминается въ письмѣ). Эта женщина, впослѣдствіи, доставила весь архивъ Курретуль Айнъ, за нѣсколько дней предъ ея казнью».

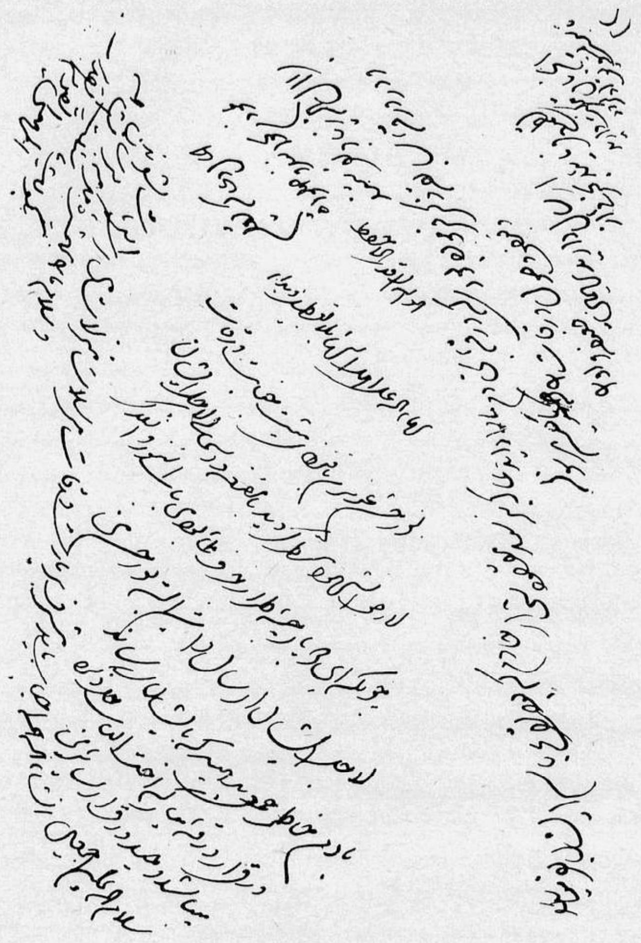
«Подлинность автографовъ Курретуль Айнъ, значится въ недатированномъ письмѣ, подтверждается лицомъ, которое было посредникомъ между авторомъ и послѣдователями новаго ученія, а впослѣдствіи и владѣльцемъ всѣхъ оставшихся послѣ Курретуль Айнъ бумагъ. Легкость, съ которою онъ дѣлится автографами, происходитъ отъ обилія ихъ. Онъ говорилъ мнѣ, что болѣе половины онъ раздалъ ихъ своимъ единовѣрцамъ. Далѣе назидательнаго содержанія не заходили ея корреспонденціи. Пропаганда новаго ученія совершалась ею посредствомъ распространенія Біонъ и другихъ сочиненій Баба и посредствомъ изустной бесѣды. О подвигахъ Курретуль Айнъ въ Хорасанѣ и Мазандеранѣ знакомый мой ничего не знаетъ.... Значенія буквъ, помѣщенныхъ на оборотѣ письма Курретуль Айнъ, знакомый мой не могъ объяснить».

Въ соотвѣтствіи съ этими выдержками изъ писемъ Баумгартена въ бумагахъ Бакулина имѣется малаго формата конвертъ, на которомъ рукою Бакулина написано: «Два десте-хата. Еще дасте-хаттъ[2] Курретуль Айнъ. Прозелитки Баба. При одномъ переводъ на персидскій языкъ». Въ конвертѣ оказался вложеннымъ одинъ листикъ желтоватой бумаги на персидскомъ языкѣ, по содержанію и наружному виду соотвѣтствующій дестъ-хат'ту, о которомъ Баумгартенъ говоритъ какъ о второмъ и который воспроизводится здѣсь въ натуральную величину.

---

1 صلوات — «Молитвы, благопожеланія». В. Ж.

2 Эти три слова потомъ зачеркнуты.



Лицевая сторона дестъ-хатт'а.

Я читаю этотъ дестъ-хаттъ такъ:

На лицевой сторонѣ:

هو الله الاقدر الاحفظ بهاء الله على اهل البهاء بلا تعطيل و بداء نور چشم عزيزم
باقتضاى مشيّت جنابت ورقات لارض الشهود مسطّر كرديد با مقنعه و دستمالى لاجل
ايشان چونكه اين دو پارچه طراز حرف طاء بود من باب التنوّر و التذكّر لاجل ايشان

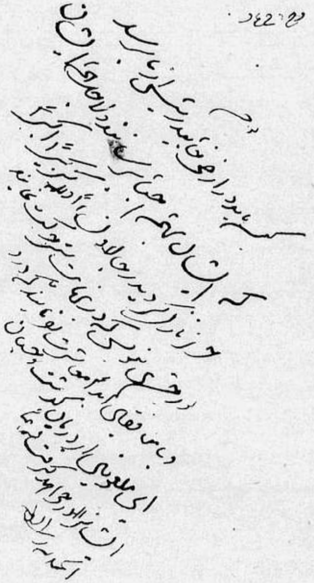
ارسال داشتيم البتّه نور چشم من بآدم خاطرجمعى بدهيد كه بايشان برساند ورقى از
ورقهٔ مباركهٔ اخت الباب جلّ ذكره ميباشد و چند ورق از سائرين سلام الله عليهم
اجمعين انشاء الله همه احباب بايد مشرّف بزيارت ورقات مرسلات منزلات من ربّ
البريّات بشوند و سلام مارا بهمشيرهٔ مكرّمه برسان بكو لكِ ما سئلتِ انشاء الله
المهيمن القيّوم القدّار الحال دعا كه تعليم نمودم بخوانند و صلواة بر آل الله زياد بفرستند
و در ورقهٔ سابقه ذكر فرموده بودى كه ورقهٔ بخادم ما داده‌ايد با كه نرسيد مقصودش
از خادم كه بود تصريح باسم ايشان بفرمائيد و قبض وصول ورقات را با كيسهٔ مرسوله
ارسال داريد بهمين ضعيفه و اورا تطميع فرمائيد بجزئى از آنچه بآن مكنت داريد
تا سبب تشويق او كردد

۴۴

На обратной сторонѣ:

وح وح ع و

نور چشم كيسه بايد در ارض خاء بيد رئيس از
ما برسد كه ايشان بهمهٔ احبّاء برسانند و لاجل
همهٔ ايشان حرز نازل كرديد رجالا و نساءً و لله
كبر كبيرا اكبرًا نور چشم من بنويس كه در
نهايت ستر حركت نمايند و با منافقين ابدًا
معاشرت نفرمايند كه درد اين ملعونين از درمان
كذشت و حسبان ايشانرا در خواهد كرفت تمامًا
الحمد لله ربّ العالمين



Обратная сторона дестъ-хатт'а.

При излишней краткости и условности выраженій, сдержанности и недоговоренности, объясняемыхъ обстановкою, при которой писала Куррет-ал-айнъ, переводъ этого дестъ-хатт'а будетъ таковъ:

«Онъ — Богъ Всемогущественный, Всехраняющій.

Блескъ божій (да будетъ) надъ послѣдователями Беха безпрерывно и безначально! Дорогой свѣтъ очей моихъ! Согласно твоему желанію листы для «земли свидѣтелей»[1] написаны (и отправлены) вмѣстѣ съ головнымъ

[1] Къ сожалѣнію, остается невыясненнымъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ условнымъ наименованіемъ.

покрываломъ и платкомъ для нихъ. Такъ какъ эти двѣ матеріи были украшеніемъ «буквы Та», то я ихъ послала имъ для свѣта и памяти. Конечно, свѣтъ очей моихъ, вы отдадите ихъ надежному человѣку, чтобы доставилъ (ихъ) имъ. Находится также одинъ листъ изъ благословенныхъ листовъ Ухту-л-Бабъ («Сестры Баба») — да будетъ славна память его! — и нѣсколько листовъ прочихъ лицъ — да будетъ надъ ними всѣми привѣтъ божій! Если угодно Богу, слѣдуетъ, чтобы всѣ друзья удостоились чести поклоненія препровождаемымъ листамъ, ниспосланнымъ отъ владыки тварей. Передай нашъ привѣтъ уважаемой сестрѣ и скажи: «Тебѣ — (то) что ты просила, если угодно Богу Охраняющему, Вѣчному, Могущественнному». Пусть они непремѣнно читаютъ молитву, которой я научила, и пусть они часто возносятъ моленія за послѣдователей божіихъ. Въ предыдущемъ письмѣ ты упомянулъ, что вы отдали одно письмо нашему слугѣ; оно до насъ не дошло. Кто былъ (этотъ) слуга? Откройте пожалуйста его имя. Расписку въ полученіи (этихъ) писемъ и посылаемаго мѣшка пришлите съ этой же самой женщиной и вознаградите ее чѣмъ нибудь, что сочтете возможнымъ, дабы (это) послужило для нея поощреніемъ. Конецъ.

..... Свѣтъ очей моихъ! Необходимо, чтобы мѣшокъ (этотъ) дошелъ въ «землю Ха» (Хорасанъ) въ руки начальника, а онъ пусть доставитъ (его) всѣмъ друзьямъ. И для нихъ всѣхъ, мужчинъ и женщинъ, снизошла молитва («херзъ»). И Богу принадлежитъ величіе большое, величайшее. Свѣтъ очей моихъ! Напиши, чтобы они дѣйствовали съ величайшей скрытностью и отнюдь не имѣли никакихъ сношеній съ лицемѣрами, потому что болѣзнь этихъ проклятыхъ не поддается никакому лѣкарству и кара постигнетъ ихъ всецѣло. Хвала Богу, Господу міровъ!»

Извѣстно, что одно письмо Куррет-ал-айнъ было уже издано съ facsimile Броуномъ[1]. Сравненіе его почерка съ почеркомъ нашего дестъ-хатта даетъ нѣкоторыя основанія говорить о подлинности послѣдняго и принадлежности его извѣстной прозелиткѣ; съ другой стороны въ документѣ есть мѣста и выраженія, заставляющія думать, что авторомъ письма должно быть другое лицо, а именно:

1) Въ первой же строкѣ письма высказывается пожеланіе «блеска божія» послѣдователямъ Беха(уллаха). Во время Куррет-ал-айнъ, скончавшейся въ 1852 году, «послѣдователей Беха», котораго Богъ «проявилъ» лишь въ 1866 году, очевидно, быть не могло: главою бабидовъ въ это время

[1] The Táríkh-i-Jadíd, стр. 434 и сл.

признавался всѣми, въ томъ числѣ и самимъ Бехауллахомъ, младшій братъ послѣдняго, Мирза Яхъя (Субхи Азаль).

2) Въ документѣ говорится о пересылкѣ на память двухъ вещей женскаго убора, бывшихъ украшеніемъ «буквы Та», подъ каковымъ наименованіемъ обыкновенно разумѣется Куррет-ал-айнъ, по прозванію «Чистая» (طاهره), хотя, конечно, Куррет-ал-айнъ, говоря о себѣ въ письмѣ обыкновенно въ первомъ лицѣ, въ данномъ мѣстѣ могла прибѣгнуть къ условному буквенному выраженію.

Разбираемое письмо было предложено мною вниманію тегеранскихъ бабидовъ, о сношеніи съ которыми будетъ сказано подробнѣе ниже, и одинъ изъ нихъ склонился къ тому мнѣнію, что нашъ документъ — письмо Ханумъ-Бузургъ, сестры Мирзы Яхъя (Субхи-Азаль), къ нѣкоей женщинѣ эзелиткѣ, жившей въ Хорасанѣ («земля Ха»). Упоминаемая въ письмѣ «Сестра Баба» (اخت الباب) есть поэтесса, здравствующая и доселѣ, имѣющая отъ роду болѣе 80 лѣтъ, сестра Муллы Хусейна Бушруеи, извѣстнаго защитника Шейхъ-Таберси, погибшаго при осадѣ этого мѣстечка правительственными войсками въ 1849 году и носившаго прозвища — «Бабъ», «Баб-ал-Бабъ», «Эввелу менъ амана», «Харфи-эввель», «Исми-эввель» и послѣ смерти — «Сейид-ал-шухада»[1].

Подъ словомъ «начальникъ» — رئيس — въ письмѣ, по мнѣнію бабидовъ, слѣдуетъ разумѣть одного изъ видныхъ представителей эзелитовъ въ Хорасанѣ, раскрыть имя котораго они однако не могли, какъ не могли расшифровать подписи на обратной сторонѣ документа — وعجج, каковая, несомнѣнно, разсѣяла бы нѣкоторыя связанныя съ этимъ документомъ сомнѣнія.

Вторымъ дестъ-хатт'омъ Куррет-ал-айнъ, котораго не оказалось въ описанномъ конвертѣ Бакулина, долженъ быть признанъ листикъ розовой съ остатками золотыхъ крапинокъ бумаги на арабскомъ языкѣ, найденный въ бумагахъ Бакулина отдѣльно. Тождество почерковъ обоихъ дестъ-хатт'овъ не подлежитъ сомнѣнію. По содержанію автографъ этотъ интереса не представляетъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ по преимуществу восхваленіе Бога, «который творитъ, что захочетъ, и проявляетъ, что пожелаетъ, приказъ котораго не измѣняется и рѣшеніе котораго не перемѣняется» и т. д.

Знакомый Баумгартена вноситъ нѣкоторый варіантъ въ описаніе послѣднихъ минутъ Куррет-ал-айнъ и «подробности ея казни разсказы-

[1] См. указатели къ A Traveller's Narrative и The Táríkh-i-Jadíd s. v. Ḥuseyn и къ Kitáb-i Nuqṭatu-l Káf s. v. سيّد الشهداء.

ваетъ (въ недатированномъ письмѣ) слѣдующимъ образомъ. Наканунѣ четвертаго дня послѣ покушенія на жизнь Шаха за ней прислали двухъ ордеѣлей[1], которые доставили ее въ садъ Ильхани, что рядомъ съ садомъ Лоле-Зоръ за городскими воротами Девлетъ. Когда ее привели въ садъ, то Хаджи Али Ханъ, Хаджебетъ Доуле, шахскій феррашъ баши, объявилъ ей, что или она должна отказаться отъ новой вѣры, или подвергнуться казни, если будетъ упорствовать. Конечно она не отказалась. Когда палачъ приблизился къ ней, чтобы надѣть петлю, тогда она попросила, чтобы къ ней не прикасались; сама надѣла петлю, а палачамъ предоставила затянуть ее. Когда такимъ образомъ удавили ее, тогда трупъ ея бросили въ высохшій колодезь, находившійся въ саду, и засыпали землей. Баби и теперь посѣщаютъ это мѣсто, втайнѣ дѣлая зіаретъ[2] могилѣ прекрасной мученицы».

Извѣстно, что о казни Куррет-ал-айнъ и мѣстѣ ея совершенія существуютъ разные разсказы.

Персидскій историкъ говоритъ, что ее, содержавшуюся въ домѣ тегеранскаго калантара, «вывели за городъ и сгубили самымъ гнуснымъ образомъ»[3]; Гобино сообщаетъ[4], что ее сожгли, предварительно задушивъ, и пепелъ развѣяли по вѣтру; д-ръ Полакъ, бывшій свидѣтелемъ казни, говоритъ[5] только, что она была исполнена военнымъ министромъ и его адъютантомъ; у Броуна на основаніи разныхъ источниковъ сообщается[6], что она была задушена въ саду Ильхани, убита въ саду Лалезаръ, что она была брошена въ колодецъ во дворцѣ Нигаристанъ и что колодецъ былъ затѣмъ наполненъ до краевъ камнями; Nicolas сообщаетъ[7], что она была задушена однимъ изъ всадниковъ Азизъ Хана Сердара въ саду Ильхани и полуживая еще брошена въ колодецъ, который тутъ же засыпали.

Нельзя не отмѣтить, что сообщенная Баумгартеномъ подробность казни Куррет-ал-айнъ среди указанныхъ является по времени первой.

Мѣсто кончины бабидской героини было отмѣчено, по словамъ Nicolas, пятью или шестью одинокими деревьями, стоявшими до 1893 года.

Третье изъ названныхъ выше лицъ исторіи бабизма — Бехауллахъ представленъ въ бумагахъ Бакулина полнѣе, какъ въ выдержкахъ изъ

[1] آردل — родъ курьера военнаго вѣдомства. В. Ж.
[2] زیارت — «посѣщеніе». В. Ж.
[3] Риза-Кули-Ханъ въ روضة الصفای ناصری (часть десятая): بیرون شهر برده باقبح وجهی هلاك کردند.
[4] Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale, p. 299.
[5] Persien. Das Land und seine Bewohner, I, 353.
[6] A Traveller's Narrative, II, 313—314 и The Táríkh-i-Jadíd, 283—284.
[7] Seyyèd Ali Mohammed dit le Bâb., 446—452.

писемъ Баумгартена, такъ и въ исторической замѣткѣ на персидскомъ языкѣ и спискѣ его сочиненія.

Баумгартенъ о немъ пишетъ 11 апрѣля: «Бого, къ которому Курретуль Айнъ поручаетъ послать *сальватъ*, есть настоящій преемникъ Баба, живущій теперь въ Аккà (это въ Сиріи или въ Африкѣ — не помню); имя его Мирза-Гасанъ[1]-Али, Нури. Прежній преемникъ Баба Мирза-Ягья, имѣющій *лагабъ*[2] Азаль, есть родной братъ Бого. Онъ, т. е. Бого, проповѣдуетъ, что Мирза-Ягья кончилъ свою миссію; назначеніе его было, подобно назначенію Іоанна Крестителя, приготовить вѣрующихъ къ принятію дѣйствительнаго посланника Божія. Теперь всѣ Баби признаютъ начальникомъ и руководителемъ вѣрующихъ Мирза-Гасанъ-Али (Бого). Мирза-Ягья, хотя и имѣетъ нѣкоторую незначительную часть мюридовъ, непризнающихъ первенства Бого, но это обстоятельство не имѣетъ важнаго значенія, какъ по малочисленности поклонниковъ Мирза-Ягья, такъ и по отсутствію всякой вражды между братьями (т. е. Азаль и Бого). Мирза-Ягья теперь живетъ гдѣ то въ окрестностяхъ Константинополя».

Исторія Бехауллаха, а равно и событій, слѣдовавшихъ непосредственно за покушеніемъ бабидовъ на жизнь Насир-ал-Динъ Шаха въ 1852 году, оставалась долгое время темной и для бар. Розена въ 1877 году Бехауллахъ былъ еще только Хусейнъ, слѣды котораго бар. Розенъ думалъ — какъ потомъ оказалось, напрасно — найти черезъ посредство Шефера въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ[3]. Разъяснилъ эту исторію только въ 1889 году Броунъ въ извѣстныхъ статьяхъ своихъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ Великобританскаго Королевскаго Азіатскаго Общества[4] и болѣе подробно въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ и изданіяхъ, между тѣмъ Бакулинъ уже въ 1873—4 гг. располагалъ о всемъ сказанномъ слѣдующими свѣдѣніями, изложенными на персидскомъ языкѣ въ маленькой тетрадкѣ въ 8 долю листа писчей бумаги въ 11 страницъ:

(Стр. 1) میرزا علی محمّد که ابتدا مدّعی بابی و بعد بادّعای صاحب الامری گفتگو داشت نقطه بود که حروف حیّ که هجده نفر باشند از قبیل ملّا حسین بشرویه ملقّب به اوّل من آمن حاجی محمّد علی بارفروشی ملقّب بحضرت قدّوس و میرزا حسنعلی

[1] Очевидная описка Баумгартена вмѣсто Хусейнъ. Хасанъ было имя другого брата — Субхи Азаль.
[2] لقب — «прозвище». В. Ж.
[3] Collections scientifiques, I, 205 и сл. и 212, P. S.
[4] Vol. XXI (New Series), 486—526 и 881—1009.

صبح ازل و میرزا حسینعلی بها و ملّا شیخ علی عظیم و میرزا هادی مسمّی به هاء مقتول و قرّة العین و حضرت دیّان و اقا سیّد یحیی و ملّا محمّد علی زنجانی و غیره و غیره همکی مرآت و نمایندهٔ آن و فرع آن بودند (стр. 2) و خلق‌را بسوی او دعوت میکردند و این هجده نفر چنان مرآتی بودند که پارهٔ اوقات خودشان باسم صاحب الامری ملقّب می شدند و میرزا علی محمّد که در اواخر بحضرت ربّ اعلی مسمّی شده بود در سنهٔ هزار دویست شصت هجری ظاهر شد و خلق‌را دعوت بخود نمود کتابی داشت مسمّی به بیان که میکفت از خداوند بمن وحی و نازل شده و دران کتاب شرایع و احکامی مندرج که مخالف با شریعت اسلام و بقول خود میرزا علی محمّد ناسخ شریعت اسلام بود و کتابهای (стр. 3) دیکر هم نوشت از تصنیفات خود و در اغلب کتابهای خود بخصوص در بیان همه جا وعده میدهد بظهور من یظهره الله که میکوید شریعتی تازه خواهد اورد ناسخ شریعت بیان و باید همه کس بآن شخص ایمان بیاورند و بشریعت او رفتار نمایند و بعضی جاها باین عبارت میکوید بعدد اسم مستغاث که بکذرد من یظهره الله ظاهر خواهد شد خلاصه در سنهٔ هزار دویست شصت شش هجری میرزا علی محمّد مزبور در تبریز بحکم دیوان و فتوای علما کشته شد و جسدش هم یك دو روزی (стр. 4) همانجا بود تا آنکه مخلصین او پنهانی باقیماندهٔ جسدش‌را بر داشته بطهران برده بطرف شاه عبد العظیم دفن نمودند در حیات میرزا علی محمّد مزبور چند نفری از هجده نفر حروف حی هم کشته شدند و پس‌از قتل او هم باز چند نفری کشته شدند تا آنکه ملّا شیخ علی نام ملقّب بعظیم و یحیی خان نام پسر اسمعیل خان در طهران و اطراف جمعیّتی فراهم آورده سه نفر میفرستند شاه‌را بکشند آن سه نفر در روز یکشنبه بیست هشتم شوّال سنهٔ هزار دویست شصت هشت هجری (стр. 5) هنکامی که شاه برای شکار سوار می شد طپانچه روی شاه خالی می کنند و کرفتار میشوند دو نفر آنهارا می کشند یکنفر انهارا بجهت استنطاق نکاه داشته بانواع شکنجه و عقوبتها از او معلوم می نمایند که بابیها اجماعی دارند وچون چنین مذکور شده بود که این شخص عظیم نام در زرکنده منزل کرده بوده و مریدین و معتقدین باب در آنجا نزد او آمدشد میکرده‌اند پس ازان که این اتّفاقات افتاد و از جانب دولت با اذن وزیر مختار روس در زرکنده بجستجوی آنها آمدند (стр. 6) طفلی را بدست اوردند که در منزل همان عظیم خانه‌شاکرد بوده هرکس آنجا رفته بود آن طفل نشان

میداده میکرفتند مثل آنکه میرزا ابراهیم نام پسر میرزا ابو القاسم سکوت درویش مشهور که در منزل یکی از نوکرهای وزیر مختار منزل داشت رفتند بکیرند پسره کفت این آنجا نیامد خلاصه بابیها همه کرفتار میشوند و هریکی‌را بیك صنف از نوکر پادشاهی میدهند که بکشند میرزا حسینعلی نام ملقّب به بهاء در زرکنده یا جای دیکر کرفتار می شود و چون با منشی سفارت روس خویشی و قرابتی (стр. 7) داشته سفارت روس اینقدر حمایت میکند که اورا از کشتن میرهاند ولی تا چهار ماه دستاق بوده و پس ازان از حبس رها شده با برادر خود میرزا حسنعلی نام ملقّب بصبح ازل که کرفتار نشده بود بسمت بغداد میروند و در آنجا مدّتی می مانند ایند روند خلق نزد انها زیاد می شود شاه از دولت روم خواهش می کند آنهارا در بغداد نکذارند می برند انهارا باسلامبول و از آنجا به ادرنه و از آنجا بعکّه سکنایشان می دهند میان دو برادر (стр. 8) هم بهم می خورد تا انکه حضرت بهاء صریحا صبح ازل‌را مردود و ملعون می سازد بچند جهت یکی آنکه میرزا علی محمّد باب صیغه داشته زمانی که در اصفهان بوده صبح ازل اورا عقد نموده بزوجیّت خود در می آورد یکی دیکر آنکه حضرت دیّان که از حروف حی بوده می آورد در منزل خودش می کشدش سیوم آنکه چند دفعه حضرت بهارا زهر داده باری حضرت بهاء صبح ازل‌را حبس و خودش متفرّدا اظهار دعوت (стр. 9) می کند مریدان می کویند که صبح ازل حال مثل خوك کلّ بدنش مو در آورده و در حبس است پیش نوشته شد که در اغلب نوشتجات باب وعده بظهور من یظهره الله میدهد که میکوید آن وقت باو ایمان باید آورد و هر چه او بکوید باید شنید و بیان منسوخ می شود و این میرزا حسینعلی مسطور ملقّب به بهاء میکوید آن من یظهره الله که در بیان وعده داده شده من هستم که ظاهر شده‌ام پس از کذشتن (стр. 10) عدد مستغاث که بحساب عدد صغیر بیست سال می شود و از سنهٔ هزار دویست هشتاد که بیست سال پس از ابتدای ظهور باب باشد مردم‌را بخود دعوت نموده میکوید من حسین ابن علی هستم که بعد از مهدی صاحب الامر که میرزا علی محمّد باشد بدنیا رجعت کرده‌ام ولی مقام الوهیّت دارم کاه می کوید عیسی منم موسی منم محمّد منم کاه می کوید مرسل و فرستندهٔ آنها منم خلاصه هرچه هست (стр. 11) منم و تا یك سال قبل ازین هم شریعتی نداشت شرایع و آداب بیان هم منسوخ بود و متابعینش آزاد بودند حال قریب یك سال

است که کتاب شریعتی نوشته اسم اورا بدیع کذارده یعنی تازه بنقل جهادرا هم موقوف کرده و آسوده نشسته میکوید مردم بنصیحت و دلالت باید در دین داخل شوند نه به کشش و کشتار و داعیان او در کارند در خفیه مردمرا باو دعوت می کنند

«Мирза Али Мухаммедъ, который вначалѣ претендовалъ на то, что онъ *бабъ* — «дверь», а потомъ говорилъ, что онъ *сахиб-ал-амръ*[1] былъ «точкою» — *нукта*. «Буквы живаго» — *хуруфи хай*, т. е. Мулла Хусейнъ Бушруе, называемый «Первый, который увѣровалъ», Хаджи Мухаммедъ Али Барфуруши, называемый «Хазрети Куддусъ», Мирза Хасанъ Али Субхи Азаль и Мирза Хусейнъ Али Беха, Мулла Шейхъ Али Азимъ, Мирза Хади, называемый «Убіенный Ха», Куррет-ал-айнъ, Дайянъ, Ага Сейидъ Яхъя, Мулла Мухаммедъ Али Зенджанскій и др. — всѣ они были зерцалами[2] его (Баба) и показателями и вѣтвями его и призывали къ нему народъ. Эти 18 человѣкъ[3] были такими зерцалами, что иногда сами прозывались именемъ *сахиб-ал-амръ*, а Мирза Али Мухаммедъ, который въ послѣднее время назывался «Его Величество Высочайшій Господь», явился въ 1260 г. Г. и призывалъ къ себѣ народъ. Онъ имѣлъ книгу, называемую «Беянъ», онъ говорилъ: «она открыта мнѣ и снизошла отъ Господа», и въ той книгѣ заключены предписанія и постановленія, которыя противорѣчатъ мусульманскому шаріату и, по словамъ самого Баба, Мирза Али Мухаммеда, уничтожаютъ мусульманскій шаріатъ. Написалъ онъ также и другія книги изъ своихъ сочиненій, и въ большей части своихъ книгъ, а въ особенности въ Беянѣ, онъ всюду обѣщаетъ появленіе «того, котораго проявитъ Богъ». Онъ имѣетъ принести нѣкій новый законъ, уничтожающій Беянъ. Всѣ должны увѣровать въ то лицо и поступать по его закону. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ выражается такъ: «когда пройдетъ время, равное количеству слова *мустагасъ*, появится «тотъ, кого проявитъ Богъ». Коротко говоря, въ 1266 г. Г. названный Мирза Али Мухаммедъ въ Тавризѣ по приказанію правительства и по фетвѣ улемовъ былъ убитъ. Трупъ его 1—2 дня былъ въ томъ самомъ мѣстѣ, пока преданные ему взяли остатки его трупа, отвезли въ Тегеранъ и предали погребенію около Шахъ Абд-ал-

---

[1] Т. е. послѣдній, двѣнадцатый, ожидаемый имамъ, Мехди.

[2] Срав. دلائل العرفان, стр. 69 и اسرار العقائد, II, 319, а также Browne, The Tárikh-i-Jadíd, 337.

[3] Изъ «буквъ живаго» названы только десять человѣкъ. Полнаго списка ихъ изъ 18 человѣкъ не могъ получить и Browne, A Traveller's Narrative, II, XVI, и только Батюшковъ, Бабиды, стр. 13 прим., со словъ бабида-бехаида, приводитъ списокъ полный. Слѣдуетъ замѣтить, что эти три списка, независимо отъ ихъ полноты, между собою не совпадаютъ.

Азима[1]. При жизни упомянутаго Мирза Али Мухаммеда нѣсколько человѣкъ изъ 18 «буквъ живаго» тоже были убиты и послѣ его убіенія тоже нѣсколько человѣкъ было убито. Тогда нѣкто, по имени Мулла Шейхъ Али, съ прозвищемъ Азимъ, и Яхъя Ханъ, Сынъ Исмаилъ Хана, въ Тегеранѣ и окрестностяхъ собрались и послали трехъ человѣкъ убить Шаха. Тѣ три человѣка въ воскресенье 28 шевваля 1268 года Гиджры въ то время, когда Шахъ садился верхомъ на охоту, выстрѣлили въ Шаха изъ пистолета и были схвачены. Двухъ изъ нихъ убили, а одного для разспросовъ задержали и разнаго рода пытками и мученіями отъ него узнали, что бабиды имѣли заговоръ. И когда было такъ показано, что человѣкъ тотъ, по имени Азимъ, поселился въ Зергендэ[2] и тамъ его посѣщали послѣдователи и увѣровавшіе въ Баба, послѣ того какъ произошли эти случаи и со стороны правительства съ согласія Россійскаго посланника появились въ Зергендэ на розыски ихъ, захватили одного мальчика, который въ домѣ того самаго Азима былъ *ханэ-шагирд*'омъ[3]. На всякаго, кто туда ходилъ, тотъ мальчикъ указывалъ и (его) забирали. Напр., пошли захватить Мирзу Ибрагима, сына Мирза Абу-л-Касима Сукутъ Дервиша извѣстнаго, который жилъ въ домѣ одного изъ слугъ посланника. Мальчикъ сказалъ: «Этотъ туда не приходилъ». Коротко говоря, всѣ бабиды были схвачены и каждаго отдали на убіеніе разнаго рода шахскимъ слугамъ. Мирза Хусейнъ, по прозванію Беха, также былъ схваченъ въ Зергендэ[4] или другомъ мѣстѣ. Такъ какъ онъ имѣлъ родство и свойство съ мирзою Россійской Миссіи, то Россійская Миссія защитила его въ такой мѣрѣ, что освободила его отъ убіенія, но четыре мѣсяца онъ оставался въ тюрьмѣ[5]. Послѣ того онъ былъ освобожденъ изъ подъ стражи и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Мирза Хасанъ Али, по прозвищу Субхи Азаль, отправился въ сторону Багдада. Тамъ они оставались нѣкоторое время и около нихъ собралось много народа. Шахъ потребовалъ отъ Турціи, чтобы ихъ не оставляли въ Багдадѣ. Ихъ перевели въ Стамбулъ, отсюда въ Адріанополь, а отсюда поселили ихъ въ Аккѣ. От-

---

[1] Извѣстная шіитская святыня, находящаяся недалеко отъ Тегерана. Исторіи 'Абд-ал-'Азима и самой святыни посвященъ большой трудъ Хаджи Мулла Бакыра — جنّة النعيم و العيش السليم, изданный въ Тегеранѣ въ 1296—8 г. Г.

[2] Дачное мѣсто Россійской Миссіи у подножія Шимранскихъ горъ, верстахъ въ двѣнадцати отъ Тегерана.

[3] Мальчикъ для услугъ на женской половинѣ; въ домахъ знатныхъ и во дворцѣ шаха онъ называется *гуламъ-бачэ* — غلام بچه.

[4] По сообщенію оффиціальной персидской газеты, Хусейна схватилъ россійскій посланникъ кн. Долгорукій своими людьми и отправилъ его къ министрамъ Шаха. Кн. Долгорукій получилъ отъ Шаха благодарность, а лица, которымъ было поручено доставить узника, были щедро награждены. Nicolas, l. c., 441.

[5] Срав. Туманскій, Китабе Акдесъ, X, прим. 2 и 3.

ношенія между двумя братьями испортились до того, что Его Величество Беха открыто сдѣлалъ Субхи Азаля отверженнымъ и проклятымъ по нѣсколькимъ причинамъ. Во-первыхъ. Мирза Али Мухаммедъ Бабъ имѣлъ наложницу въ то время, когда былъ въ Исфаганѣ; Субхи Азаль, заключивъ брачный договоръ, взялъ ее себѣ въ жены. Во-вторыхъ. Дайяна, который былъ изъ числа «буквъ живаго», онъ привелъ въ свой домъ и убилъ. Въ-третьихъ. Онъ нѣсколько разъ давалъ Его Величеству Беха ядъ[1]. Его Величество Беха Субхи Азаля заключилъ въ заточеніе, а самъ одинъ повелъ пропаганду. Послѣдователи его говорили: «Субхи Азаль въ настоящее время похожъ на свинью, — все его тѣло покрылось шерстью и онъ въ заточеніи». Ранѣе было указано, что въ большей части писаній Бабъ обѣщалъ появленіе «того, кого проявитъ Богъ» и говорилъ: «Въ то время въ него надо увѣровать и надлежитъ слушать все, что онъ скажетъ, и Беянъ будетъ уничтоженъ». Этотъ упомянутый Мирза Хусейнъ Али, по прозвищу Беха, сказалъ: «Тотъ, котораго проявитъ Богъ, обѣщанный въ Беянѣ, — я, такъ какъ я явился по прошествіи числа слова *мустагасъ*, что по счету малыхъ чиселъ составляетъ двадцать лѣтъ»[2]. И съ 1280 года, т. е. черезъ двадцать лѣтъ послѣ начала появленія Баба, онъ сталъ призывать къ себѣ народъ[3] и говорить: «Я есмь Хусейнъ, сынъ Али, который вернулся въ міръ послѣ Мехди *сахиб-ал-амръ*, каковый есть Мирза Али Мухаммедъ, но я имѣю степень божественности». Иногда онъ говорилъ: «Я есмь Іисусъ, я Моисей, я Мухаммедъ». Иногда говорилъ: «Я пославшій ихъ и посылающій, — словомъ, все, что есть, это — я». Годъ тому назадъ онъ не имѣлъ никакого (писаннаго) закона, предписанія и правила Беяна также были уничтожены и послѣдователи его были свободны; теперь около года, какъ онъ написалъ нѣкую книгу закона и далъ ей имя *Беди*, т. е. «Новая». Онъ въ наличности отмѣнилъ священную войну. Спокойно сидитъ и говоритъ: «Люди должны вступать въ вѣру увѣщаніемъ и доказательствами, а не силою и принужденіемъ. И миссіонеры его дѣйствуютъ и въ тайнѣ призываютъ къ нему народъ».

Замѣтка эта, попавшая къ Бакулину, несомнѣнно, черезъ Баум-

---

[1] Срав. Туманскій, Китабе Акдесъ, стр. XX.

[2] Обыкновенное численное значеніе слова *мустагасъ* будетъ 2001; въ чемъ состоитъ «счетъ малыхъ чиселъ», мнѣ выяснить не удалось. Считаю нужнымъ указать, что въ персидскомъ текстѣ между словомъ بيست — «двадцать» и سال — «годъ» замѣтна подчистка, — какъ будто тамъ было вставлено еще слово يك — «одинъ».

[3] По другимъ свѣдѣніямъ, открытое выступленіе Бехауллаха на пророческомъ поприщѣ имѣло мѣсто въ 1283 г. Г. Browne, The Bábis of Persia, art. I, 526; Туманскій, Китабе Акдесъ, стр. XV, XVI и срав. 20, прим. Къ этому вопросу срав. разсужденія автора اسرار العقائد о толкованіи слова مستغاث, II, 381 и сл.

гартена и составленная во всякомъ случаѣ не позднѣе 1874 года[1], примѣчательная, какъ уже сказано, во многихъ отношеніяхъ, устанавливаетъ на 15—16 лѣтъ ранѣе, чѣмъ это стало извѣстно въ Европѣ, съ неизвѣстными до сихъ поръ подробностями, разладъ двухъ братьевъ — Беха и Субхи Азаля.

Упоминаемая въ замѣткѣ книга законовъ, называемая «Новая», внѣ всякаго сомнѣнія, есть «Священнѣйшая Книга» — كتاب اقدس Бехауллаха, главный религіозный документъ новаго ученія, какъ говоритъ Туманскій[2], и наиболѣе важное изъ всѣхъ произведеній Бехауллаха, по словамъ Броуна[3]. Настоящее его заглавіе было установлено не сразу: оно описывалось сначала подъ названіемъ «Священнѣйшей Скрижали» — لوح اقدس[4], наименованіе же его «Священнѣйшей Книгой» — كتاب اقدس только въ 1891 г. оговорено Туманскимъ бар. Розену со словъ асхабадскихъ бабидовъ[5] и введено въ 1892 году Броуномъ, какъ слышанное имъ въ Акрѣ[6]. Въ сущности сочиненіе это нигдѣ не содержитъ въ себѣ названія ни لوح اقدس, ни كتاب اقدس — такъ сталъ именовать свое произведеніе Бехауллахъ позднѣе, напр. въ «Восходахъ» — اشراقات[7], въ заключительныхъ же строкахъ самаго сочиненія, именно въ 417-мъ стихѣ, оно названо просто «Новой Скрижалью» اللوح البديع — такъ называлъ Бехауллахъ и другія свои творенія, напр. «Скрижаль мудрости» لوح حكمت[8] — и въ виду

---

[1] Въ іюлѣ 1874 года Шахрудъ посѣтилъ Огородниковъ. Въ домѣ Баумгартена онъ бесѣдовалъ съ бабидомъ при посредствѣ, въ качествѣ толмача, Баумгартена. Бабидъ, говоритъ Огородниковъ, «вынувъ изъ кармана тонкую литографированную рукопись въ четвертушку, подалъ ее мнѣ не безъ торжественности. Это былъ *Біонъ*, т. е. — по опредѣленію «хозяина» (Баумгартена) — *заповѣди* или *правила*, недавно присланныя въ Шахрудъ нынѣшнимъ главою «баби», нѣкіимъ «Баго», проживающимъ въ Санъ-Жанъ Д'Акрѣ подъ покровительствомъ турецкаго правительства и проповѣдующимъ оттуда, что: «въ немъ, въ Баго, обрѣтается въ настоящее время тотъ самый духъ, что вдохновлялъ всѣхъ пророковъ, со включеніемъ Іисуса и Мухаммеда, а посему руководить теперь вѣрующими будетъ онъ, Баго»... Не трудно увидѣть полное совпаденіе сообщенныхъ Баумгартеномъ Огородникову свѣдѣній съ нѣкоторыми мѣстами приведенной нами исторической замѣтки и выдержками изъ писемъ Баумгартена къ Бакулину. Что касается «литографированной рукописи» Біонъ, которую Огородниковъ хотѣлъ пріобрѣсти для Публичной Библіотеки и которую бабидъ не продалъ Огородникову, а подарилъ (этотъ Біонъ потомъ «застрялъ у одного *восточнаго человѣка* и вотъ почему читатель остается безъ перевода текста его»), то это, внѣ всякаго сомнѣнія, былъ списокъ «Священнѣйшей Книги» Бехауллаха: нѣкоторыя приводимыя въ бесѣдѣ положенія бабидскаго ученія прямо оговорены въ ея 23, 111, 120, 123, 164 и 172 стихахъ. См. Огородниковъ, Очерки Персіи, стр. 294—296.

[2] Китабе Акдесъ, стр. XXI.

[3] The Bábis of Persia, art. II, 972.

[4] Browne, The Bábis of Persia, II, 972—981, 1007—1008.

[5] Collections scientifiques, VI, 243, прим.

[6] Catalogue and Description of 27 Bábi Manuscripts, 440 (J. R. A. S. 1892).

[7] Туманскій, Китабе Акдесъ, стр. 82, 83.

[8] См. دلائل العرفان, стр. 301.

этого едва ли есть основаніе думать о существованіи особой «Новой Книги» — كتاب بديع Бехауллаха, про которую Туманскому приходилось слышать въ Персіи[1].

Какъ извѣстно, время появленія «Священнѣйшей Книги» въ точности не установлено; предположеніе Туманскаго[2], что она появилась не ранѣе 1872—73 гг., вполнѣ подтверждается датою нашей замѣтки въ связи со временемъ составленія послѣдней.

Экземпляръ «Священнѣйшей Книги» находится въ бумагахъ Бакулина и онъ едва ли не одинъ изъ первыхъ списковъ, попавшихъ въ руки европейцевъ, — по крайней мѣрѣ рукопись этого труда Бехауллаха добыта Броуномъ только въ 1888 г. и описана имъ впервые въ 1889 г.; а экземпляръ, описанный у бар. Розена въ 1891 г.[3], полученъ М. А. Гамазовымъ отъ И. Г. Григоровича въ 1888 году, что отмѣчено на самой рукописи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ № 466.

Списокъ Бакулина — тетрадка безъ заглавія, въ восьмую долю листа писчей бумаги, въ 70 страницъ, по пяти строкъ на страницѣ — заключаетъ арабскій текстъ съ подстрочнымъ персидскимъ переводомъ. Въ сравненіи съ текстомъ, изданнымъ А. Г. Туманскимъ, списокъ не совсѣмъ полный: онъ начинается съ стиха 7-го, въ немъ недостаетъ не только нѣкоторыхъ стиховъ цѣликомъ, но нѣкоторые стихи, если не бóльшая часть, не имѣютъ конца. Внѣшній видъ списка заставляетъ думать, что онъ сдѣланъ по заказу[4].

Выше[5] уже было приведено указаніе Баумгартена на сочиненіе Бехауллаха — رسالهٔ خالويه. Къ нему онъ возвращается въ письмѣ отъ 6 мая и говоритъ: «При семъ препровождаю книгу رسالهٔ خالويه[6], сочиненія Баго, которую онъ написалъ для брата матери (خالو)[6], чтобы убѣдить его въ истинности новой религіи. По прочтеніи ресале дядя сдѣлался Баби. Онъ еще живъ и теперь находится въ Ездѣ.... Книгу ресоле просили прислать немедленно по минованіи въ ней надобности».

«Ресоле», о которомъ здѣсь говорится, есть не что иное, какъ сочиненіе Бехауллаха ايقان, ставшее впервые извѣстнымъ, но безъ заглавія и

[1] Туманскій, Китабе Акдесъ, стр. XLVIII.

[2] Тамъ-же, стр. XXII.

[3] Collections scientifiques, VI, 144.

[4] Рукопись эта передана мною въ библіотеку Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ и внесена въ инвентарь рукописей подъ № 543 съ надписью: «Изъ бумагъ консула Ѳ. А. Бакулина».

[5] Стр. 15.

[6] Здѣсь возстановлена нами правильная орѳографія этого слова въ соотвѣтствіе съ недатированнымъ письмомъ Баумгартена.

имени автора, благодаря описанію бар. Розена[1] только въ 1886 году, какъ бабидскій «полемическій трактатъ»; названіе этого трактата ايقان установлено Броуномъ[2] въ 1889 году, а названіе ‘رسالهٔ خال’ ‘رسالهٔ خالوى’ رسالهٔ خالويه открыто Туманскимъ[3] и появилось въ печати лишь въ 1893 году, равно и причина такого названія: ايقان былъ адресованъ дяди со стороны матери самого Баба — خال. Это открытіе Туманскаго, — не указано, на чемъ основанное, — совпадаетъ съ показаніемъ антибабидскаго сочиненія اسرار العقائد, авторъ котораго говоритъ[4] даже, что ايقان написанъ по просьбѣ дяди, котораго по имени однако онъ не называетъ. Въ связи съ данными Баумгартена возникаетъ вопросъ, для какого дяди и для чьего дяди написанъ ايقان. Подъ дядей — خال Баба обыкновенно разумѣется Мирза (или Хаджи) Сейидъ *Али*[5], одинъ изъ «семи мучениковъ за вѣру», воспріявшихъ кончину въ Тегеранѣ въ 1850 году (1266 г. Г.). Мало вѣроятно, чтобы для этого дяди былъ составленъ или ему «адресованъ» ايقان, написаніе котораго относится только къ 1278 г. Г. У Туманскаго[6], въ текстѣ Абу-л-Фазли Гульпаигани, дядя названъ Хаджи Мирза Сейидъ *Мухаммедъ*, въ исторіи Баба пока неизвѣстный. Стало быть, одно изъ двухъ: или у Баба было два дяди со стороны матери, или въ слова Абу-л-Фазла вкралась ошибка, и тогда свѣдѣніе Баумгартена, въ которомъ скорѣе можно усмотрѣть дядю самого Бехауллаха, «который еще живъ и теперь находится въ Ездѣ», хронологически представляется, кажется, болѣе правдоподобнымъ.

Итакъ, сочиненіе ايقان уже въ 1873 году было въ рукахъ Бакулина и Баумгартена и притомъ подъ названіемъ, ставшимъ извѣстнымъ въ ученой литературѣ только двадцать лѣтъ спустя.

Кромѣ двухъ тетрадокъ, о которыхъ сказано, т. е. исторической замѣтки и списка «Священнѣйшей Книги», имѣются у Бакулина еще двѣ тетрадки такого же формата, каждая по 17 страницъ, — одна на арабскомъ языкѣ и другая на арабскомъ языкѣ съ подстрочнымъ персидскимъ переводомъ, при чемъ къ нѣкоторымъ словамъ перевода даны еще персидскія же толкованія тутъ же или на поляхъ[7].

[1] Collections scientifiques, III, 32—50.

[2] The Bábis of Persia II, 944—948, 1003.

[3] Записки Восточнаго Отдѣленія, VIII, 42, прим.

[4] II, 306.

[5] См. указатели къ A Traveller's Narrative, The Tárikh-i-Jadid, Kitáb-i Nuqṭatu'l-Káf s. v. 'Ali и خال. Такъ называетъ его и Баумгартенъ въ приводимой ниже выдержкѣ изъ письма о ъ 6 мая.

[6] Записки Восточнаго Отдѣленія, VIII, 41.

[7] Обѣ эти тетрадки и третья, содержащая въ себѣ «историческую замѣтку», переданы мною въ библіотеку Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ; онѣ вложены въ одинъ па-

Въ бумагахъ Бакулина не оказалось никакихъ замѣтокъ, разъясняющихъ какъ происхожденіе этихъ тетрадокъ, такъ и ихъ содержаніе.

На основаніи доступныхъ мнѣ сочиненій и изданій по бабизму я, въ предѣлахъ моей начитанности и освѣдомленности въ этой области, не съумѣлъ ближайше опредѣлить эти несомнѣнно бабидскія произведенія, довольно туманныя, съ цѣлымъ рядомъ условныхъ выраженій, несмотря на наличіе писаннаго рукою Баумгартена «Объясненія условныхъ словъ бабистскаго лексикона», встрѣчающихся именно въ этихъ произведеніяхъ. Вынужденный, въ силу исключительныхъ переживаемыхъ нами обстоятельствъ, отказаться отъ разрѣшенія загадки путемъ сношенія съ проф. Броуномъ, я передалъ документы на разсмотрѣніе тегеранскихъ бабидовъ черезъ посредство моего бывшаго ученика, питомца Факультета Восточныхъ Языковъ, И. И. Шубина, который въ Тегеранѣ привлекъ къ работѣ наиболѣе видныхъ представителей бабидовъ, изъ которыхъ одинъ, весьма почтенный старецъ, персидскій ученый, извѣстенъ мнѣ лично со времени моей послѣдней поѣздки въ Персію въ 1899 году[1]. Эти представители образовали родъ конференціи, на которой, считаясь съ мнѣніемъ старца, къ единогласному рѣшенію относительно авторовъ документовъ однако не пришли и признали нужнымъ снестись по этому вопросу съ высшей инстанціей, Абд-ал-Беха (т. е. Аббасъ-Эфенди, старшимъ сыномъ Бехауллаха)[2]. Добытыя И. И. Шубинымъ, съ большимъ трудомъ и искусствомъ, разъясненія и свѣдѣнія, за которыя считаю себя обязаннымъ выразить ему самую горячую благодарность, принадлежатъ главнымъ образомъ почтенному старцу и — несомнѣнно, высоко интересныя, какъ показатель пониманія современными бабидами ихъ старыхъ писаній — излагаются ниже, главнымъ образомъ въ примѣчаніяхъ къ переводу.

Тетрадка первая.

Это — письмо Али-Мухаммедъ-Баба къ его приверженцамъ въ Хорасанѣ; написано, когда Бабъ былъ заключенъ въ крѣпость въ городѣ Маку. Въ крѣпости его содержали строго, тѣмъ не менѣе ему удавалось писат

кетъ и занесены въ инвентарь рукописей подъ № 544 съ надписью: «Изъ бумагъ консула Ѳ. А. Бакулина». Въ этомъ же пакетѣ дестъ-хаттъ Куррет-ал-айнъ.

[1] Онъ — одинъ изъ четырехъ ученыхъ, которымъ Насир-ал-Динъ Шахъ поручилъ составленіе капитально задуманнаго изданія نامهٔ دانشوران — имена ихъ названы въ предисловіи къ первому тому, — вышедшаго до сихъ поръ въ семи томахъ; долгое время онъ былъ въ тегеранскомъ دار الفنون преподавателемъ арабской словесности; въ 1306 г. Г. напечаталъ كتاب لسان العجم и въ недавнее время составилъ اساس تاريخ جديد, — трудъ, еще не увидѣвшій свѣта (одинъ экземпляръ его, воспроизведенный на гектографѣ, присланъ мнѣ лично авторомъ).

[2] См. Kitáb-i Nuqṭatu'l-Káf; стр. ط персидскаго предисловія.

своего рода пастырскія посланія изъ заключенія. Про существованіе этого письма слышалъ, но ранѣе никогда его не видѣлъ почтенный старецъ; очень жаль, по его словамъ, что письмо это представлено въ нашемъ документѣ не полностью[1].

(1) يا اهل الهاهوت اريد ان انتقم من الّذين يستكبرون على اوليائى قد كنت فى ارض الباء من وراء حجاب الهاء منزلا و لقد احكمنا اليكم بان تدخلوا عرش العظمة و تنصرونه فى الارض ان يا حرف السين ان اخرج من مقامك و ان انصر ربّك ان لا تكن من الصابرين و لقد احكمنا على الناس بان يبايعونك تحت الشجرة (2) و يكونون بين يدى حضرتك لمن المحضرين و ان تدخلون ارض المقدّسة بين يدى السين آمنا راجعين ان انصروا الحسين فى السرّ الكرّة و ان اجتمعوا بين يدى الحسين عند الثاء فلقد ابعثنا الحسين من مرقد فؤاده ان ادخلوا عرش الثاء فى سرّ الهاء هو الّذى يشهد بان الذكر لحقّ و لقد آذنّاكم بالنزول فى (3) ارض المقدّسة ان ادخلوا فيه و ان احضروا بين يدى الحبيب و ان انصروه فى شان ان ادخلوا على حبيبه فى بلد العلى خاضعا خاشعين و تكونون بين يدى ثائه لمن المحضرين الا انّى انا الهواء فى ظلل الغمام قد كنت فى شجرة الهاء نازلا الا انّى انا العماء فى جبل السيناء قد كنت فى كبد الثائى ظاهرا انّى انا القائم على السرير الختمين انّى انا الجالس المنتظر فى البدئين اذ انّى انا الثاء الا انّى انا الثاء المغنى فى العماء البهاء قد كنت بانّى انا الربّ متنطّقا الا انّى انا الاحرف بالجمع قد كنت لدى ربّى خاضعا الا انّى انا القمص منه الهويّة قد كنت فى سر الحروف منه الصمديّة واوا الا (5) انّى انا الظهور منه الهاء قد كنت للواو الهويّة ثاءا الا انّى انا الباء فى جبل الهاء قد كنت بين يدى الراء و الميم جالسا الا انّى انا الشجر العماء بالسرّ السيناء فى جبل الثاء قد كنت بآيات الجزبيّة المتشعشعة المنجذبة متفرّدا الا انّى انا الستّة فى هيكل المسبع قد كنت فى الهاهاء هاهوتا اذ انّى انا الثاء قد كنت فى ذلك (6) الكور عبدا حميدا و قد آذنّاكم بالخروج بالسيف ان اخرجوا من مقاعدكم و ان انصروا ربّكم ان يا اهل الملاء ان انصروا الثاء فى الارض فلقد امرناكم بالرجوع فى ارض المدينة ان ارجعوا فيه و تكونوا بين يدى الرحمن حضّارا انّ الّذين يسمعون ايات الثاء و لا ينظرون به شيئا سينزلهم

[1] Нижеслѣдующіе арабскіе тексты переполнены нѣкоторыми грамматическими неправильностями, — явленіе въ арабскихъ бабидскихъ произведеніяхъ, уже неоднократно отмѣчавшееся.

فى ارض الجحيم و انّ لهم فيه عذابا اليما (7) و انّ الّذين يسمعون آيات الثاء و خرّوا بها سجدا و خضيعا اولئك هم الّذين ينجيهم الله من كلّ فتنة دهماء غرّاء و انى انا المغرد فى الاغصان فى قطب الهاء فقل يا اهل الملاء من اهل الفرقان ا فلم تنظروا بانّا قد انزلنا اليكم الفرقان من قبل تنزيلا و ادخلناكم فى الجنّة القائم حشر البديع من سرّ السطر (8) سطرا فقد ابعثنا اليكم الحسين فى ارض الطف و انتم تقتلونه و لا تلاحظون حق الله شيئا و ان انصروا الحسين فى ارض الطف فلمّا انّ الثاء قد دعى فى السجن قد اخلصناه و من معه اجعين فانّى انا الّذى قد خلقت الثاء برشح من الطفح من ماء البيض فقد انزلنا الهاء فى ارض العماء للنصرة الذكر فى الارض فلمّا نرى (9) انّ الناس لم يعتنوا بشأن الهاء قد ارفعناه بين يدينا معه اصحابه فقل يا ايّها الّذين يقتلون الهاء بغير الحقّ عذبناكم فى اشدّ العذاب فقد ابعثنا الوحيد فى ارض الكاف ليحضر بين يدينا و ينصرنا و ان اخرج السيف يا وحيد من يدك فى ارض الواو فقل يا ايّها الملاء من اهل البيان ان ادخلوا عرش الثاء (10) فلقد نزل الثاء فى عماء البهاء و ارفعنا الحبيب فى ارض الهاهوت ا فلم تروا كيف اخذنا المحمّد مع وزيره فى ارض الحشر و انّ الّذين قد قتلوا ناقتنا الحقّ اولئك فى نار و سقر لطف الله فى الشجرة الهاء قد كان فى عماء البهاء منزولا يا اهل الملاء من مجمع البيان استمعوا نداء الله من شجرة الباء بانّى انا الله لا اله الّا انا الا يا ثاء الازلى ان ارشح (11) الآيات بالجذبات فى الورقات رفيعا نقطة الباء فى شجرة الهاء لميعا قد كان فى عماء الهاء منزولا فقل ان يا حرف اللام ان اشهد بالله ربّك ثمّ حروف الواحد لانّ ذلك اذنا جيلا و ان استقم على النصر و لقد اجتبيناك بين يدينا بالنصرة لنفسنا الحقّ اذ ان تستشعر نداء ربّك فى شجرة الهاء بالسرّ الباء ان اشكر ربّك فى سرّ السطر (12) بظهور الثاء فى عماء البهاء ان يا اهل العماء فى سرائر جذبات الهاء ان استمعوا نداء الله فى شجرة الباء فى جبل السيناء بانّى انا الله تنزيل الآيات فى العماء الهاء رشحيّا و ان استشهدوا حكم الله فى عماء الهاء فى سرّ البدء لدى جبل الختم اذ انّه لا اله الّا هو و قد نزل الربّ فى غمام الهاء و انّما الثاء عبدا من عبادى قد (13) انزلنا الآيات من لسانه كيف نشاء فانّا كنّا قادرين تلك آيات من انباء الهاهوت قد انزله الله فى كتاب الواحد لعلّكم بحروف الواحد توقنون اذ ذلك تسعة قبل عشر حروف من بسم الله العزيز المحبوب تلك من انباء قد اطرزنا اليك فى ارض العماء لدى طلعة الهاء

بالواو الظهور عند الثاء تشهدنّ بالله محبوبك وان (14) استنصروا الحسين فى ارض الطف فبالله انّه لحقّ و انّ وحيدا بذلك من الشاهدين ان يا اسم الوحيد ان انصر محبوبك فانتما من جوهر واحد قد غرب الهاء و اظهر الواو فانّا كنّا فى يوم الواو مبعثين ربّ ترى حالى فى ذلك الجبل اسئلك النصر و الفرج فتالله انّه لقائم حقّ هو الّذى قد ظهر و قام اذ انّه لهو القائم الموعود (15) الا يا اهل الملاء من معشر البهاء ان استدخلوا عرش الهاء ان كنتم تعلمون و ان استنصروا الثاء فى الارض هو الّذى لا يدّعى شيئا و لا يقول الّا فى نصرت الربّ ان اتّقوا و لا تسئلوا منه شئ لانّه كان فتًا امّيا لا يعلم من العلم و القواعد شئ و انا انزلنا اليكم البابين من قبل احمد قبل كاظم ثمّ كاظم بعد احمد [1]

«О люди высшаго духовнаго міра! Я хочу отомстить тѣмъ, которые гордятся передъ святыми моими. Я былъ въ землѣ «Ба»[2] ниспосланнымъ изъ-за завѣсы «Ха»[3]. И мы уже приказали вамъ, чтобы вы вступили въ домъ величія и помогли ему на землѣ. О буква «Синъ»![4] Выйди изъ мѣста твоего и помоги Господу твоему, не будь изъ выжидающихъ. И мы уже предписали людямъ, чтобы они присягнули тебѣ подъ древомъ[5] и были предъ тобою представшими. Войдите въ святую землю[6], къ «Син»'у воз-

[1] Въ послѣдующемъ русскомъ переводѣ мнѣ оказалъ помощь А. Ѳ. Хащабъ, взявшій также на себя трудъ непосредственныхъ сношеній съ И. И. Шубинымъ; за все оказанное имъ мнѣ содѣйствіе выражаю ему горячую благодарность.

[2] Подъ «землею Ба» у бабидовъ разумѣется обыкновенно Барфурушъ (см. Táríkh-i-Jadíd, 341, Nuqṭatu'l-Káf, 104), что видно и изъ приводимаго ниже документа второй тетрадки, но здѣсь, по мнѣнію старца, подразумѣвается городъ Маку, или Махку — ماهكو, какъ всегда пишетъ Мирза Джани въ своей исторіи (срав. Táríkh-i-Jadíd, 350), каковое слово по числовому значенію входящихъ въ составъ его буквъ (40+1+5+20+6=72) соотвѣтствуетъ числовому значенію буквъ слова باسط (2+1+60+9=72), термина для опредѣленія божескаго вездѣсущія. По свидѣтельству Субхи-Азаля, Бабъ самъ называлъ Маку جبل باسط, что Броунъ переводитъ «the Open Mountain» (Táríkh-i-Jadíd, 403, A Traveller's Narrative, II, 276). Въ бабидскихъ писаніяхъ можно указать нѣсколько примѣровъ, когда числовое значеніе дѣйствительныхъ и условныхъ наименованій городовъ является одинаковымъ: ادرنه и ارض سرّ (Адріанополь) каждое въ суммѣ даетъ 260 (A Traveller's Narrative, II, 361) или كرمان и ارض نيران (Кирманъ)=311 (Nuqṭatu'l-Káf, LXXIV).

[3] Первая буква подразумѣваемаго здѣсь слова الهويّة — «божественная сущность».

[4] Разумѣется Мулла Хусейнъ Бушруеи (ср. The Táríkh-i-Jadíd, 399), о которомъ уже была сдѣлана оговорка выше, при изложеніи письма Куррет-ал-айнъ; нѣсколькими строками ниже онъ упоминается подъ его настоящимъ именемъ. Подъ этимъ буквеннымъ наименованіемъ Мулла Хусейнъ упоминается въ персидскомъ Беянѣ, VIII, 15; ...تا چهل روز غير از حرف سين مؤمن بباب نبود احدى л. 356b рукописи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ № 439.

[5] Намекъ на клятвенное обѣщаніе послѣдователей Мухаммеда быть ему безпредѣльно вѣрными, имѣвшее мѣсто подъ нѣкіимъ деревомъ.

[6] Городъ Маку.

вращаясь безбоязненно. Помогите Хусейну, (являющемуся) на землѣ въ тайнѣ возвращенія[1]. Соберитесь къ Хусейну у «Тса»[2], такъ какъ мы воскресили Хусейна изъ мѣста упокоенія сердца его. Войдите въ домъ «Тса» въ тайнѣ «Ха»[3], который (т. е. «Тса») свидѣтельствуетъ, что Зикръ[4] — истина. Мы разрѣшили вамъ спуститься въ святую землю[5]. Войдите въ нее и предстаньте передъ «Хабиб»'омъ[6] и помогите ему въ важномъ дѣлѣ. Войдите къ его «Хабиб»'у въ городѣ возвышенномъ[7] смиренными, покорными и будьте представшими передъ его «Тса». Поистинѣ, я есмь воздухъ въ тѣни облаковъ, я былъ сошедшимъ въ древѣ «Ха»[8]. Поистинѣ, я есмь туча на горѣ Синаѣ[9], я былъ явнымъ въ сердцевинѣ моего «Тса»[10]. Поистинѣ, я есмь стоящій на тронѣ двухъ печатей[11], поистинѣ, я есмь сидящій, ожидаемый въ двухъ началахъ[12], потому что я есмь «Тса»[13]. Поистинѣ, я есмь «Тса»[13], исчезающій въ облакѣ Беха[13]. Я былъ говорящимъ, что я Господь. Поистинѣ, я есмь буквы въ соединеніи. Я былъ покорнымъ передъ Господомъ моимъ. Поистинѣ, я есмь одѣяніе Его — божественной

---

[1] Т. е. Мулла Хусейнъ Бушруеи есть не кто иной, какъ проявленіе въ «тайнѣ возвращенія» Имама Хусейна, сына Али, — онъ тотъ же Имамъ Хусейнъ.

[2] Мирза Яхъя Нури, Субхи Азаль, младшій братъ Бехауллаха. ث есть первая буква слова ثمرة (плодъ). Мирза Яхъя именуется «плодомъ» въ отношеніи Беяна Баба, тогда какъ самого себя Бабъ называетъ «плодомъ» въ отношеніи Корана Мухаммеда.

[3] Бехауллахъ, «въ тайнѣ» котораго, т. е. подъ защитой и покровомъ, находился, какъ несовершеннолѣтній, Мирза Яхъя.

[4] Т. е. Бабъ.

[5] Городъ Маку.

[6] Хабибъ, онъ же Куддусъ, — извѣстный сподвижникъ Баба и борецъ за его ученіе, замученный въ Барфурушѣ. Ему, «убіенному «Ха», посвящено молитвенное поминовеніе во второй тетрадкѣ.

[7] Старецъ полагаетъ, что подъ «возвышеннымъ городомъ» слѣдуетъ разумѣть Барфурушъ.

[8] Бехауллахъ, — т. е. съ нимъ, воплощеніемъ божественной сущности на землѣ, я имѣю живую, тѣсную связь.

[9] Т. е. я — нѣчто тайное, что имѣло мѣсто на горѣ Синаѣ, — намекъ на явленіе Бога Моисею на горѣ Синаѣ въ облакѣ.

[10] Мирза Яхъя, который, какъ уже замѣчено, есть «плодъ» въ отношеніи Беяна Баба.

[11] Т. е. «пророчества» — نبوّت и «святости» — ولايت, законченныхъ и завершенныхъ Мухаммедомъ и Аліемъ.

[12] Т. е. я тотъ, котораго вы ожидали, какъ имѣющаго быть возвращеніемъ въ міръ (вторичнымъ воплощеніемъ) двухъ бывшихъ началъ, т. е. Мухаммеда и Али: имя Баба было Али Мухаммедъ.

Существуетъ преданіе, будто пророкъ Мухаммедъ сказалъ своему зятю Алію: «Я имѣю возвратиться въ міръ еще одинъ разъ, а ты — два раза, при чемъ въ первый разъ ты явишься *передо* мною, а во второй — *послѣ* Хусейна». Осуществленіе этого предсказанія бабиды видятъ въ слѣдующемъ: первое возвращеніе Али на землю передъ Мухаммедомъ является въ лицѣ Баба, имя котораго Али Мухаммедъ, а второе возвращеніе послѣ Хусейна послѣдовало въ лицѣ Бехауллаха, имя котораго было Хусейнъ Али.

[13] Т. е. я «плодъ» Корана, который ничто въ отношеніи Бехауллаха.

сущности. Я былъ «Вав»'омъ въ тайнѣ буквъ Его — божественной вѣчности[1]. Поистинѣ, я есмь проявленіе Его, «Ха»[2]. Я былъ «Тса» для «Вав»'а (слова) الهويّة (божественная сущность)[3]. Поистинѣ, я есмь «Ба»[4] на горѣ «Ха»[5]. Я былъ сидящимъ передъ «Ра» и «Мим»'омъ[6]. Я есмь древо въ облакѣ въ тайнѣ Синая на горѣ «Тса»[7]. Я былъ единственнымъ въ откровеніяхъ притягательныхъ, сіяющихъ, (за мною) влекомыхъ. Поистинѣ, я есмь шесть въ формѣ семи[8]. Я былъ въ собраніи «Ха»[9] высшимъ духовнымъ міромъ. Такъ какъ я есмь «Тса»[10], я былъ въ тѣхъ областяхъ рабомъ достойнымъ похвалы. И мы разрѣшили вамъ выступить съ мечемъ, — выходите изъ вашихъ жилищъ и помогите Господу вашему. О люди Корана! Помогите «Тса»[11] на землѣ. Мы приказали вамъ возвратиться въ землю града[12], — возвратитесь въ нее и будьте передъ Всемилостивымъ присут-

---

[1] Въ словѣ واو буква و, по числовому значенію 6, означаетъ шесть божественныхъ явленій, бывшихъ до Баба въ лицѣ Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Іисуса и Мухаммеда; буква ا — есть «Каимъ» («стоящій»), т. е. самъ Бабъ; третья буква و указываетъ на шесть божественныхъ явленій, имѣющихъ послѣдовать за Бабомъ. Называя себя «Вав»'омъ, въ составъ буквъ коего входитъ ا — буква, по числовому значенію выражающая единство, а по таинственному — седьмое божеское явленіе въ лицѣ его самого, Баба, Бабъ хочетъ сказать, что между нимъ, символомъ котораго въ словѣ واو служитъ ا — единица (понятіе единства чего либо) и Единымъ Вѣчнымъ Богомъ есть нѣкоторое тождество и онъ, Бабъ, есть не что иное, какъ проявленіе Божества на землѣ, воплощеніе Единаго Бога, подобно тому, какъ таковымъ же божественнымъ воплощеніемъ были шесть бывшихъ до него «явленій» и шесть имѣющихъ быть послѣ него.

[2] Т. е. الهويّة — божественная сущность.

[3] Бабъ хочетъ сказать, что онъ для буквы و въ словѣ هو — Онъ, Богъ — является «плодомъ», истеченіемъ божественной сущности на землѣ, что между нимъ и сущностью божества есть единство, непосредственная, непрерывная связь.

[4] Бехауллахъ, — т. е. я тождественъ съ Бехауллахомъ.

[5] الهويّة — божественная сущность.

[6] Т. е. передъ Богомъ милостивымъ и милосерднымъ — начальная и конечная буквы словъ الرحمن الرحيم.

[7] Намекъ на явленіе Бога Моисею; я — отображеніе Мирзы Яхъя, я древо, давшее плодъ въ лицѣ Мирзы Яхъя.

[8] Я не кто иной, какъ шесть бывшихъ уже божественныхъ явленій въ образѣ семи, т. е. заканчивая собою шесть періодовъ божескихъ явленій отъ Адама до Мухаммеда включительно, я по имени своему, которое есть Али (علی — три буквы) Мухаммедъ (محمد — четыре буквы), являюсь «семью», составляю образъ «семи», другими словами: будучи по количеству буквъ моего имени «семью», я проявилъ собою шесть предшествующихъ божескихъ явленій. Извѣстно, что Бабъ называетъ себя въ персидскомъ Беянѣ «Существомъ семи буквъ» — ذات حروف السبع. См. Collections scientifiques, III, 7 и Browne, A Traveller's Narrative, II, 231, 421 (приведенныя у послѣдняго выдержки изъ Беяна находятся на лл. 17^b и 184^a описаннаго бар. Розеномъ экземпляра Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ № 439).

[9] الهويّة — божественная сущность.

[10] «Плодъ» (ثمرة) Корана, Бабъ.

[11] Бабъ, какъ «плодъ» Корана.

[12] Городъ Маку.

ствующими. Подлинно, тѣхъ, кто слушаетъ откровенія «Тса»[1] и совсѣмъ не вникаетъ въ нихъ, Онъ низведетъ въ землю ада и, поистинѣ, для нихъ въ немъ — мученіе нестерпимое, а тѣ, которые слушаютъ откровенія «Тса»[1] и падаютъ при этомъ ницъ, поклоняясь и смиряясь, они — тѣ, которыхъ избавитъ Богъ отъ всякаго необычайнаго бѣдствія. Подлинно, я поющій на вѣтвяхъ въ полюсѣ «Ха»[2]. Скажи: «О сонмъ послѣдователей Корана! Развѣ вы не видѣли, что мы уже ниспослали вамъ Коранъ ранѣе ниспосыланіемъ и ввели васъ въ рай Каима[3] новымъ воскресеніемъ[4], (каковое является) строкою изъ тайнъ строкъ[5] (писанія)?» Мы уже послали вамъ Хусейна въ землѣ «Тафъ»[6], а вы убиваете его и вовсе не соблюдаете права Бога. Помогите же Хусейну[7] въ землѣ «Тафъ»[8]. Когда «Тса»[9] взывалъ въ темницѣ, мы освободили его и всѣхъ кто съ нимъ. Подлинно, я тотъ, который создалъ «Тса»[9] отливомъ капель отъ избытка чистой влаги. Мы уже ниспослали «Ха»[10] на землю для помощи Зикру на землѣ. Послѣ того какъ мы увидѣли, что люди не обращаютъ вниманія на важное дѣло «Ха»[10], мы вознесли его къ себѣ и съ нимъ его приверженцевъ. Скажи: «О тѣ, которые убиваютъ несправедливо «Ха»[10], мы наказали васъ самымъ жестокимъ наказаніемъ. Мы уже послали «Вахид»'а[11] въ землю «Кафъ»[12], чтобы онъ явился къ намъ и помогъ намъ. Извлеки же мечъ, о Вахидъ, изъ руки твоей въ землѣ «Вавъ»[13]. Скажи: «О сонмъ послѣдователей Беяна! Войдите

---

[1] Бабъ какъ «плодъ» Корана.

[2] الهويّة — божественная сущность.

[3] Бабъ.

[4] Которое проявилось въ явленіи и ученіи Баба.

[5] Имѣется въ виду Коранъ.

[6] Кербела.

[7] Мулла Хусейнъ Бушруеи.

[8] Городъ Барфурушъ.

[9] Мирза Яхъя, Субхи Азаль.

[10] Хаджи Мулла Мухаммедъ Али Барфуруши, по прозвищу Куддусъ.

[11] Прозвище Ага Сейидъ Яхъя Дараби, который былъ командированъ Мухаммедъ-Шахомъ въ Ширазъ для разсмотрѣнія ученія Баба; послѣ бесѣды съ нимъ онъ сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ проповѣдниковъ его ученія, за что и поплатился головою въ 1850 году при возстаніи въ Нейризѣ. Онъ называется еще «Вахиди-эввель»—وحيد اوّل—«Первый Вахидъ» въ отличіе отъ «Вахиди-сани» — وحيد ثانى — «Второй Вахидъ», каковымъ почитается Мирза Яхъя. وحيد и يحيى по числовому значенію буквъ одинаковы: 28. Дараби, какъ мы видѣли выше (стр. 26) входилъ въ составъ 18 «буквъ живаго». О немъ см. A Traveller's Narrative, II, 253 и сл., The Tárikh-i-Jadíd, 111, 347 и сл. и Nicolas, l. c., 233 и 387 и сл.

[12] Городъ Кашанъ, гдѣ, по показанію старца, Яхъя Дараби проповѣдывалъ ученіе Баба, въ періодъ пребыванія Баба въ темницѣ въ городѣ Маку, — обстоятельство, особо исторіями не указываемое.

[13] Старецъ не могъ объяснить, какой городъ или какая мѣстность разумѣется здѣсь подъ этимъ наименованіемъ, — не выясняется это и изъ другихъ источниковъ. Въ приводимомъ ниже «Объясненіи» Баумгартена — Маку.

въ домъ «Тса»[1], — уже снизошелъ «Тса»[1] въ облакѣ Беха[2]. И мы вознесли Хабиба въ землю высшаго духовнаго міра. Развѣ вы не видѣли, какъ мы схватили Мухаммеда съ везиремъ его[3] въ землѣ воскресенія мертвыхъ[4]? И тѣ, которые убили нашу верблюдицу[5], поистинѣ, находятся въ огнѣ и адѣ. Милость Бога въ древѣ «Ха»[6] была ниспослана въ облакѣ Беха[7]. О сонмъ послѣдователей Беяна! Услышьте зовъ божій съ древа «Ба»[8]: «Подлинно, я Богъ и нѣтъ божества кромѣ меня». О «Тса»[9] предвѣчный! Изливай каплями притягательныя откровенія величественно въ листахъ. Точка «Ба»[8] блеститъ на древѣ «Ха»[10]. Она была ниспослана въ облакѣ «Ха». Скажи: «О буква «Лямъ»[11]! Свидѣтельствуй Богомъ, Господомъ твоимъ, и затѣмъ буквами «Вахид»'а[12], что это—соизволеніе прекрасное. Возстань на помощь. И мы уже избрали тебя предъ нами на помощь намъ самимъ поистинѣ. И когда ты постигнешь призывъ Господа твоего въ древѣ «Ха»[10] въ тайнѣ «Ба»[8], возблагодари Господа твоего въ тайнѣ строкъ за явленіе «Тса»[10] въ облакѣ Беха». О люди (пребывающіе) подъ облакомъ въ тайнахъ восхищеній «Ха»[10]! Услышьте призывъ божій въ древѣ «Ба»[8] на горѣ Синаѣ, что я есмь Богъ. Ниспосланіе откровеній истекаетъ каплями изъ облака «Ха»[8]. Свидѣтельствуйте же повелѣніе божіе въ облакѣ «Ха»[10] въ тайнѣ начала[13] у горы печати, такъ какъ нѣтъ божества кромѣ Его. И сошелъ Господь въ облакахъ «Ха»[10] и «Тса»[9] только рабъ изъ рабовъ моихъ. Мы ниспослали откровенія языкомъ его, какъ мы желали, и поистинѣ мы властны. Эти откровенія — изъ возвѣщеній высшаго духовнаго міра. Ниспослалъ ихъ Богъ въ книгѣ единственной[14] въ надеждѣ, что вы

---

[1] Мирза Яхъя.

[2] Находится подъ покровомъ Бехауллаха.

[3] Разумѣются Мухаммедъ-Шахъ и его везирь, Хаджи Мирза Агаси.

[4] Воскресеніемъ (الحشر) вообще называется время явленія Баба.

[5] Хабибъ, онъ же Куддусъ.

[6] الهويّة — «божественная сущность».

[7] Куддусъ помилованъ Богомъ въ деревѣ «Ха» (الهويّة — божественная сущность) и теперь является ниспосланнымъ въ облакѣ Беха, т. е. за святой подвигъ и мученическую кончину Куддуса Богъ удостоилъ его проявиться въ образѣ Бехауллаха.

[8] Бехауллахъ.

[9] Мирза Яхъя.

[10] الهويّة — божественная сущность.

[11] Старецъ не могъ назвать лицо, подразумѣваемое подъ этой буквой, — во всякомъ случаѣ это долженъ быть одинъ изъ приверженцевъ Баба.

[12] Слово واحد, по числовому значенію буквъ равное 19, какъ извѣстно, обозначаетъ между прочимъ 18 сподвижниковъ и главныхъ проповѣдниковъ ученія Баба, такъ называемыхъ «буквъ живаго» и самого Баба («Точка»).

[13] Въ тайнѣ имѣющаго быть, но пока скрытаго, божественнаго откровенія въ образѣ Бехауллаха, который есть «начало» новаго періода божественныхъ явленій.

[14] А можетъ быть, лучше: «въ Книгѣ Единаго».

увѣруете въ буквы «Вахид»'а[1], такъ какъ онѣ суть девять передъ десятью[2] буквами (выраженія) بسم الله العزيز المحبوب (т. е. «во имя Бога всемогущаго, возлюбленнаго»)[3]. Онѣ изъ числа возвѣщеній, которыя мы вышили для тебя въ землѣ облака передъ лицомъ «Ха»[4] при посредствѣ «Вав»'а[5] проявленія у «Тса»[6], дабы ты могъ свидѣтельствовать о Богѣ возлюбленномъ твоемъ. Помогите Хусейну въ землѣ «Тафъ»[7]. Клянусь Богомъ, онъ истина и «Вахидъ»[8] одинъ изъ свидѣтелей этого. О Вахидъ![9] Помоги возлюбленному[7] твоему. Вы оба изъ одной и той же сущности. Зашло «Ха»[9] и проявило «Вавъ»[5] и, поистинѣ, мы въ дни «Вав»'а ниспосылающіе. Господи! Ты видишь мое положеніе на этой горѣ[10]. Прошу у Тебя помощи и утѣшенія. Клянусь Богомъ, онъ истинный Каимъ, онъ тотъ, который явился и всталъ, такъ какъ онъ — Каимъ обѣщанный. О сонмъ послѣдователей Беха! Войдите въ домъ «Ха»[11], если вы разумѣете, и помогите «Тса»[12] на землѣ. Онъ тотъ, который не претендуетъ ни на что и не говоритъ ни о чемъ, кромѣ какъ о помощи Господу. Бойтесь и не спрашивайте его ни о чемъ, потому что онъ юноша неграмотный и онъ не знаетъ ничего ни въ наукахъ, ни въ правилахъ. И мы ниспослали вамъ ранѣе двухъ Бабовъ: Ахмеда[13] передъ Казимомъ[14] и затѣмъ Казима[14] послѣ Ахмеда»[15].

---

[1] Несомнѣнно, имѣется въ виду Беянъ, который дѣлится на «вахидъ»'ы.

[2] Т. е. 19.

[3] Кажется, столь сложнымъ оборотомъ Бабъ хочетъ выразить простую мысль, что его Беянъ — откровеніе Единаго Бога, и «Вахидъ» (Беянъ), по числовому значенію его буквъ равный 19, долженъ соотвѣтствовать 19 буквамъ по счету (выраженія) بسم الله العزيز المحبوب. Въ дѣйствительности этого нѣтъ: приведенное выраженіе содержитъ 20 буквъ. Если въ текстѣ усмотрѣть простой lapsus пера и вмѣсто приведеннаго выраженія взять بسم الله الرحمن الرحيم, на которомъ основывается вся бабидская іерархія съ ея буквами, то указанное соотвѣтствіе достигается полностію.

[4] الهويّة — божественная сущность.

[5] Бабъ.

[6] Мирза Яхъя. Бабъ, именуя себя «Вав»'омъ, т. е. воплощеніемъ, обобщеніемъ бывшихъ до него шести божественныхъ явленій, хочетъ сказать, что его духовный обликъ отображается въ Мирзѣ Яхъя, который является его «плодомъ» (ثمرة).

[7] Мулла Хусейнъ Бушруеи въ Барфурушѣ.

[8] Здѣсь разумѣется «Вахидъ» не первый (Яхъя Дараби), а второй — Мирза Яхъя, Субхи Азалъ.

[9] Можно разумѣть только Мухаммеда.

[10] Маку (ماهكو). Срав. выше (стр. 35) наименованіе Маку جبل باسط.

[11] Бехауллахъ.

[12] Мирза Яхъя.

[13] Шейхъ Ахмедъ Лехсаи или Ахсаи, основатель секты шейхидовъ.

[14] Сейидъ Казимъ Решти, преемникъ шейха Ахмеда, учитель Баба.

[15] Приведенный документъ въ тетрадкѣ сопровождается слѣдующею персидскою записью, которая, вѣроятнѣе всего, принадлежитъ тому лицу, которое сдѣлало списокъ его для Бакулина или Баумгартена:

(16) در يكى از كتابهاى فارسى اين حضرات اين عبارت نوشته شده با وجودى كه اهل

Мнѣніе старца, что приведенный документъ, несмотря на всѣ данныя имъ разъясненія мѣстами все-таки туманный, принадлежитъ Бабу, находитъ себѣ, мнѣ кажется, подтвержденіе и въ его языкѣ, котораго обороты, выраженія и даже условныя наименованія очень близко подходятъ къ языку «Лучшей изъ исторіи» — احسن القصص Баба, особенно же въ томъ, что въ этомъ документѣ есть не подчеркнутое старцемъ утвержденіе, которое можетъ принадлежать только Бабу и полную параллель которому мы находимъ въ той же «Лучшей изъ исторій», — утвержденіе о посылкѣ двухъ Бабовъ во времена, предшествовавшія Бабу (Али Мухаммеду). Такъ, въ главѣ 24 (л. 42^b) рукописи библіотеки Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ № 437)[1] Бабъ говоритъ: اعلموا يا اهل الارض انّ الله قد جعل مع الباب بابين من قبل ليعلّمكم امره — «Знайте, о люди земли, что Богъ создалъ съ Бабомъ двухъ Бабовъ прежде для того, чтобы научить васъ дѣлу Его».

Въ главѣ 27 (л. 49^b) сказано: يا اهل الارض انّى قد نزّلت عليكم الابواب فى غيبتى ولا يتّبعونهم من المؤمنين الاّ قليلاً وقد ارسلت عليكم فى الازمنة الماضية احمد و فى الازمنة القريبة كاظما فلم يتبعوهما الاّ المخلصون منكم «О люди земли! Поистинѣ, я ниспослалъ вамъ Бабовъ въ отсутствіе мое и послѣдовали за ними изъ правовѣрующихъ только немногіе. И послалъ я вамъ во времена прошедшія Ахмеда и во времена близкія Казима и за ними обоими послѣдовали только искренніе изъ васъ»[2].

بيان خود مقرّ و معترف‌اند كه نبوّت برسول الله ختم شد و سنهٔ ستّين اوّل ظهور الله است باز پيش خود خاتم الائمّه قرار داده اند

اين عبارت‌ها هم در همان كتاب بود ليكن اسناد به بيان داده اللّهمّ انّك انت الّهان الالهين لتؤتينّ الالوهيّة من (17) تشاء و تنزعنّ الالوهيّة عمّن تشاء قل اللّهمّ انّك رباب السموات و الارض لتؤتينّ الربوبيّة من تشاء و لتنزعنّ الربوبيّة عمّن تشاء

«Въ одной изъ персидскихъ книгъ этихъ господъ выраженіе это написано. Хотя послѣдователи Беяна сами утверждаютъ и признаютъ, что пророчество закончилось посланникомъ божіимъ и годъ шестидесятый есть начало проявленіе Бога, все-таки они установили у себя «послѣдняго изъ имамовъ».

Эти выраженія тоже были въ той же самой книгѣ, только ссылка дана на Беянъ: «О Боже! Ты — творецъ божествъ: ты даешь божественность кому пожелаешь и ты отнимаешь божественность у кого пожелаешь. Скажи: «О Боже! Подлинно, ты дѣлающій владыкъ небесъ и земли: ты даешь владычество кому пожелаешь и отнимаешь владычество у кого пожелаешь» (Другіе примѣры такихъ построеній въ Беянѣ см. въ منهاج الطالبين Хаджи-Хусейнъ-Кули, стр. 64, 74 бомбейскаго изданія 1320 г. Г. и въ رجوم الشياطين فى ردّ الملاعين Мулла Хабибулла Кашанскаго, стр. 18 (тегеранскаго?) изданія 1322 г. Г.)

Показанный здѣсь годъ шестидесятый — очевидно 1260 г. Г. (5 Джумада), т. е. годъ проявленія Баба (23 мая 1844 г.).

[1] Описаніе ея см. у бар. Розена, Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, I, 179—191.

[2] Срав. منهاج الطالبين, стр. 180 и 377.

Въ той же главѣ, (л. 50^{a}): وانا نحن قد قدرنا البابين «И мы опредѣлили уже двухъ Бабовъ».

Въ главѣ 80 (л. 175^{b}): وانا نحن قد بعثنا البابين من قبل «И мы послали уже двухъ Бабовъ ранѣе».

Въ главѣ 109 (л. 244^{b}): وهو الباب بعد البابين «И онъ — Бабъ послѣ двухъ Бабовъ».

Судя по приводимому ниже «Объясненію» Баумгартена, въ глазахъ его и Бакулина разобранный документъ долженъ былъ казаться произведеніемъ пера Бехауллаха, однако въ данномъ случаѣ истина едва ли на ихъ сторонѣ.

Тетрадка вторая.

Эта тетрадка не представляетъ списка одного произведенія, а является сборникомъ, въ которомъ, кромѣ одной цѣльной вещи, заключены разные отрывки, не стоящіе во взаимной связи и тѣмъ не менѣе переписанные не всегда съ должными раздѣлами. Тетрадь распадается на слѣдующія составныя части:

1. Стр. 1—2. Краткая историческая замѣтка на персидскомъ языкѣ съ совершенно несоотвѣтствующимъ содержанію заголовкомъ: вѣроятно, переписчикъ имѣлъ въ виду помѣстить здѣсь нѣчто другое.
2. Стр. 3—9. Разнаго рода предписанія относительно одежды, брака, ѣды и пр., какъ будто безъ начала и конца.
3. Стр. 10. Повтореніе мысли послѣднихъ строкъ первой тетрадки.
4. Стр. 11. Вновь предписаніе о бракѣ.
5. Стр. 11. Нѣсколько строкъ, посвященныхъ «тому, кого проявитъ Богъ».
6. Стр. 12—15. Молитвенное поминовеніе лица, обозначеннаго буквою «Ха».
7. Послѣднія страницы 16 и 17 повторяютъ, иногда иными словами, мысли первой тетрадки (см. выше, стр. 38, 39).

По мнѣнію тегеранскихъ бабидовъ, въ ихъ числѣ и старца, духъ этихъ отрывочныхъ писаній, кромѣ, конечно 1-го, складъ рѣчи, обороты и авторскіе пріемы говорятъ за вѣроятную принадлежность всѣхъ ихъ Мирзѣ Яхъя, который будто бы ради достиженія цѣлей личныхъ и общественныхъ пользовался не только мыслями другихъ лицъ, но и формою ихъ выраженія; документы 2 и 4 не вызываютъ въ отношеніи принадлежности ихъ Субхи-Азалю ни малѣйшаго сомнѣнія, потому что въ нихъ слишкомъ ярко поощряется многоженство, вопреки ученію самого Баба, а Мирза Яхъя «питалъ большую склонность къ женщинамъ и имѣлъ много женъ».

Не оспаривая такого взгляда бабидовъ, по преимуществу бехаитовъ, на пріемы Мирзы Яхъи, слѣдуетъ все-таки повторить, что эти совпадающіе съ посланіемъ Баба отдѣльныя части и обороты второй тетради не стоятъ въ непосредственной логической связи съ текстомъ предшествующимъ и послѣдующимъ и, стало быть, могутъ быть просто иной редакціей строкъ писаній, принадлежащихъ другому чѣмъ Мирза Яхъя лицу.

Всѣ отрывки второй тетради, кромѣ перваго, снабжены, какъ уже было указано, персидскимъ подстрочникомъ. Въ виду того, что совершенно неизвѣстно, кому принадлежитъ этотъ подстрочникъ, — тому ли лицу, которое списывало документы для Бакулина, или они вообще были въ обращеніи снабжены, для лучшаго ихъ пониманія, персидскимъ переводомъ, идущимъ отъ ихъ авторовъ или вообще бабидовъ, считаемъ нелишнимъ напечатать слѣдомъ за арабскимъ оригиналомъ и персидскій его переводъ[1].

(1) در سورهٔ چهاردهم میکوید

خواند مردمرا به بیعت خود کسی اجابت نکرد اورا و انکار کردند اورا آنهم رفت
مکّه پس از مراجعتش ندا کرد میان خلق بانّی انا الحقّ لا اله الّا هو الربّ اذ انّی
انا محبوب العالمین که ترجمهٔ آن بفارسی چنین میشود که بدرستیکه من حقّم نیست
خدائی مکر او که پروردکار است زیرا که بدرستیکه من دوست داشته شدهٔ جمیع
عالمیانم مردم کفتند تو دیوانهٔ کفت از جانب خدا هستم کفتند معجزه بنما بنا کرد بترشّح
(2) آیات از زبانش کفتند اینها اضغاث احلام است و از قرآن دزدیده کفت آیهٔ
مثل او بیاورید بعد بسلطان عرض کردند محبوس شد همینکه خداوند دید ایمان نمی
آورند سلطان و وزیررا از میان بر داشت

(3) هو الّذی قد حلّل لکم بان تلبسوا من لبس الحریر ما شئتم و لقد قدر فی
الکتاب بان تنکحوا من حواریّات الجمالیّة خیرهنّ قد اذن فی الکتاب بان تأکلوا من
اجزاء اللطیف ولا تأکلوا من الخبائث و من شئ الّذی یکره به فؤادکم و کذلك قد
جعلنا کلّ الدین الیوم نصرة اللّه (4) فی الارض و لقد اذن لکم بالذکر فی الظاهر
و الباطن ثمّ فی کلّ حین ان اذکروا اللّه فی افئدتکم و ان اشهدوا بانّ اللّه لا اله
الّا هو و ان اشهدوا بانّ محمّدا عبده و رسوله ثمّ علیّاً و من معه اوصیائه من بعده
ثمّ لتشهدنّ بانّ الابواب اولیاء اللّه من بعدهم وقد جعل اللّه کلّ اعمالکم دینا لئلّا تحرجوا

[1] Персидскія толкованія къ нѣкоторымъ словамъ персидскаго перевода заключены въ самомъ текстѣ въ прямыя скобки.

من دين الرحمن و ان استنصروه فى الارض و ان اخرجوا انفسكم من شئب(؟) الكفر و الايمان لانّ فى ذلك ذنب كبير هو الّذى قد اذن لكم (5) ان تلبسوا لباس الجنّة فى ذلك الزمان هل يقدر احد ان ينزل ذلك الآيات غير اللّه فسبحانه عمّا انتم به مشركين و ان استعملوا العطر ما استطعتم و ان البسوا الزينة فى كلّ شان و ان اشهدوا فى كينونيّتكم بانّ اللّه لهو المحبوب و ان اسجدوا (6) للّه ربّكم فى الليل و النهار سجدتًا طويلاً و ان اذكروه بالعشىّ و الابكار ذكرا كثيرا و ان استيقنوا باللّه و ان اخضعوه و اخشعوه و اجلّلوه و اجلوه و اعزّزوه و اذكروه و احمدوه و اقدّسوه و قد حلّل اللّه فى الكتاب حوريّات الجنّة على الرجال (7) فى ارض الاولى ليتلذّذنّ الكلّ بذلك هو الّذى يهب الحوريّات على من يشاء قل انّ بحكم الرحمن يطهّر الهواء اجسادكم بما تعملون الماء ان اكلوا الطيّبات حيث شئتم و لا تأكلوا من الخبائث ابدًا فلا تأكلوا ممّا لم يشهد اللّه لأكله و اقيموا الميزان (8) بالقسط بين ايديكم و لا تكونوا من الخائنين و ان استقسموا اموالكم للصادقين بين ايدى ربّكم بالقسط و لا تشهدوا غير ذلك لانّ فى غير ذلك ذنب كبير ان اقرءوا الآيات باحسن صوت و ان اكتبواه باحسن خطّ انّ اللّه قد حكم على الرجال بان يذكرون اللّه فى افئدتهم (9) فى كلّ حين و لقد قدر فى الكتاب بان ينكحون الرجال حوريّات من النساء خيرهنّ يا مجمع النساء انّ اللّه قد قدر لكنّ بان تطلبن الرجال و ان الطلبن الرجال فى يوم الّذى صار عمركنّ احدى عشر عاما و لا تحزننّ بعلكنّ و عليهم حقّ بان لا يحزنكنّ و يكوننّ لكنّ محبّين و لقد حلّل اللّه فى الكتاب كامة المثل ان اعملوا به لعلّكم به فائزين

(10) ذلك فتًى امّيّا يجرى من لسانه آيات اللّه بالفطرة ان كنتم موقنين ان لا تسئلوا منه بشئ و لا تأذوه بذرّ فلا تسئلوا عنه بشئ من العلم و القواعد لانّه لا يعلم علمًا و لا عنده قواعد انه كان من الامّيّين و ما هو الاّ امن باللّه ربّه و يريد ان ينصر ربّه فى الارض ان انتم ناصرين ان انصروه

(11) و ان احكم على الجماليّات بان يحضرون بين يديك و ان انكحهنّ ما شئت لانّ ذلك اذنا جيلا

قل ان تريدون بمن يظهره اللّه تؤمنون هنالك على العقيق الحمر تنقشون الملك للّه يصطفى من يشاء بامره و كلّ له عابدون و ليتختّم به

(12) در زيارت ها خطاب باو شده

يا ايّها الهاء المقتول بسيوف الشرار فيا ايّها القبر للرسول المختار فيا ايّها الزوج للبتول بين يدى حضرت الجبّار فيا ايّها اليوسف للسرّ المسطر بين يدى الجذب للحضرت السحّار فيا ايّها الابن للمريم بين يدى ثاء الازلى بالرشح الختم بالظهور البدء فى نار الشرار الحراق كيف اذكر يوم الّذى قد يسدّوا عليك و من معك (13) اكل اللطائف كلّها فقد يحكمون بان لا يرسلون اليكم الاكل و الشرب فكيف اذكر يوم الّذى قد ياخذون العهد منك بالصلح بينك و بينهم فقد مكروا على حضرتك فكيف اذكر يوم الّذى يخرجونك بالصلح من مقامك فانّك دخلت على مقعدهم و مكروا على جنابك و يطلبونك بالضيافة و يقتلون اصحابك فى الارض (14) بغير الحقّ كيف اذكر ساعة الّتى يدخلونك مع الاعداء فى ارض الباء كيف اذكر يوم الّذى يخرجونك من بيت الّذى يحبسونك فيه و يريدون قتلك كيف اذكر ساعة الّذى يأخذون ثيابك من بدنك فآه آه كيف اذكر ساعة الّتى يدخلونك فى بيت ارذل الناس و هو يستقرّ فى بيته و يحرّك بدنك (15) و قطع اذنك من راسك كيف اذكر ساعة الّتى اتى زوجته و عمل بك ما عمل كيف اذكر ساعة الّتى اتى احد من توابع رجل السفيانى و قطع راسك كيف اذكر ساعة الّتى لم يرضون بقتلك حتّى يحرقّونك فى النار

(16) فقل يا اهل الملاء من اهل الفرقان ا فلم تنظروا بانّا قد انزلنا اليكم الفرقان من قبل تنزيلا و ادخلناكم فى الجنّة القائم حشر البديع من سرّ السطر سطرًا فقد ابعثنا اليكم الحسين فى ارض الطف و انتم تقتلونه و لا تلاحظون حقّ اللّه شيئًا ا فلم تعلموا كيف اهلكنا المحمّد فى ارض الطاء (17) مع من معه اجعين فلمّا قد طغى وزيره فى الارض قد اخذناه من لدنّا فانّ آقاسى لمّا قد طغى فى ارض اللّه الحقّ قد اغضبناه من لدنّا و ارفعناه الى نار و حيم فقد نعذّب الصبىّ مع وزيره بما عملا على اصحابنا

(3) او آنچنان كسيست كه بتحقيق حلال كرده براى شما به اينكه به پوشيد از پوشيدنى ابريشمى آنچه را بخواهيد و بتحقيق تقدير كرده است در كتاب باينكه نكاح بكنيد از حوريهاى خوش‌كل باجمال بهترين آنهارا بتحقيق اذن داده شده است در كتاب باينكه بخوريد از چيزهاى پاك لطيف و نخوريد از چيزهاى بد و همچنين نخوريد از چيزيكه مكروه بدارد اورا دل شماها و همچنين است بتحقيق قرار داديم همه دين‌را

امروز یاری کردن خداوندرا (4) در زمین و هراینه بتحقیق اذن داده شده از برای شما بذکر [یاد خدا کردن] در ظاهر و در باطن بعد در هر وقت آنکه یاد بیاورید خداوندرا در دلهای خودتان و آنکه شهادت بدهید بآنکه خداوند نیست خدائی مگر او و آنکه شهادت بدهید به اینکه محمّد بندهٔ او وپیغمبر اوست بعد ازان علی و کسیکه با او بوده امامها هستند از بعد او بعد هرآینه البتّه شهادت بدهید باینکه بابها دوستان خداوندند از بعد آنها و بتحقیق قرار داده خدا همه کارهای شمارا دین از جهة آنکه بیرون نروید از دین خدا و آنکه یاری کنید اورا در زمین و آنکه بیرون کنید نفسهای خودتان‌را از دو چیز کفر و ایمان چرا که در این کناه بزرك است او آنچنان کسیست که بتحقیق اذن داده از برای شما (5) باینکه بپوشید لباس بهشت را در این زمان آیا توانا هست کسی آنکه فرو فرستد این آیات را بجز خداوند پس منزّه است او از آنچه شما باو شرك میورزید و آنکه بزنید بر خود بوی خوش آنچه پیشرفت داشته باشید و آنکه بپوشید زینت و زبور در هر طور و آنکه شهادت بدهید در اصل طبیعت خودتان بآنکه خداوند هراینه او دوست داشته شده‌است و آنکه سجده کنید (6) از برای خداوند پروردکار شما در شب و روز سجدهٔ طولانی و اینکه ذکر کنید اورا بشامها و صبحها ذکر بسیار و اینکه یقین داشته باشید بخداوند و اینکه کوچك و خاضع باشید اورا و افتاده و خاشع باشید اورا و بزرك بشمارید اورا و نیکو و حسن بدانید اورا و معزّز بدارید اورا و ذکر بکنید اورا و ستایش نمائید اورا و پاك و منزّه دانید اورا و بتحقیق حلال کرده است خداوند در کتاب حوریهای بهشت را بر مردمان (7) در زمین اوّل برای آنکه لذّت ببرند همه باین او آنچنان کسیست که می بخشد حوریان‌را بر کسیکه می خواهد بکو بدرستیکه بحکم خداوند بخشنده طاهر میکند هواء جسدهای شمارا بچیزی که عمل میکند آب آنکه بخورید چیزهای پاکیزه را هر وقت بخواهید و نه خورید از چیزهای خبیث هرکز پس نه خورید از چیزهائی که شهادت نداده خدا از برای خوردنش و بر پا بدارید ترازورا (8) بعدالت پیش روی خودتان و نباشید از خیانت‌کنندکان و اینکه تقسیم نمائید مالهای خودتان‌را از برای راست‌کویان بحضور پروردکار شما بعدالت و شهادت ندهید غیر این را بعلّت آنکه در غیر این کناه بزرك است آنکه بخوانید آیه‌هارا بخوبتر آواز و آنکه بنویسید اروا به بهتر خطّ بدرستیکه خدا بتحقیق حکم کرده

بر مردمان باینکه ذکر بکنند خداوندرا در دلهای خودشان (9) در هر زمان و هراینه بتحقیق تقدیر شده در کتاب باینکه نکاح بکنند مردمان حوریان از زنها بهترشان‌را ای جماعت زنها بدرستیکه خدا بتحقیق تقدیر کرده از برای شما باینکه طلب نمائید مردهارا و آنکه طلب نمائید مردهارا در روز آنچنانی که میکردد سال شما یازده سال و اندوهکین ننمائید شوهر خودتان‌را و بر آنها هم حقّ است که اندوهکین نسازند شمارا و باشند از برای شما دوست‌دارندکان و بتحقیق حلال کرده خدا در کتاب کلمهٔ مثل را که عمل نمائید باو شاید شما بواسطهٔ او رستکار شوید (10) این جوانیست امّی [یعنی درس ناخوانده و علمی تحصیل ننموده] جاری میشود از زبان او آیه‌های خداوند بطبع اکر شما هستید یقین‌کنندکان باید که سؤال ننمائید از او چیزی و اذیّت نکنید اورا یك ذرّه پس سؤال نکنید از او چیزی از علم و قاعده‌ها بسبب آنکه او نمیداند علمی‌را و نیست نزد او قاعده‌ها بدرستیکه او میباشد از امّی‌ها و نیست او مکر که ایمان آورده بخداوند پروردکارش و اراده دارد اینکه یاری کند پروردکارش‌را در زمین اکر شما هستید یاری‌کنندکان آنکه یاری نمائید اورا (11) و انکه حکم کن بر زنهای قشنك باینکه حاضر شوند پیش تو و آنکه نکاح بکن آنهارا هرچه بخواهی از جهة آنکه این اذنیست نیکو

بکو اکر میخواهید بکسیکه ظاهر میکند اورا خدا ایمان بیاورید در آن وقت بر عقیق قرمز نقش نمائید ملك و سلطنت مال خداوند است بر میکزیند هرکه‌را می خواهد بامر خودش و همه از برای او عبادت کننده هستند و خاتم بساز آن عقیق‌را [یعنی انکشتر درست کن]

(12) ای هاء کشته شده بشمشیرهای شریرها و ای قبر از برای پیغمبر بر کزیده و ای شوهر زهرا پیش روی حضرت جبّار ای یوسف پوشیدهٔ پنهان پیش جذب حضرت ستّار ای پسر مریم پیش ثاء الازلی بتراویدن ختم بظاهر شدن ابتدا در شرارهٔ آتش سوزاننده چکونه یاد کنم روزی که بتحقیق می بستند و ستّ میکردند بر تو و کسیکه با تو بود (13) خوراك پاکیزه‌ها همه‌را پس حکم میکردند بان[1] نفرستند بسوی شما طعام و آب پس چکونه بیاد بیاورم روزیرا که میکرفتند عهد از تو بمصالحه میان تو و میان آنها پس بتحقیق مکر کردند بر حضرت تو پس چکونه بیاد بیاورم روزیرا که بیرون

[1] Sic! См. арабскій оригиналъ.

میکردند تورا بواسطهٔ مصالحه از مقام خودت پس بدرستیکه تو داخل شدی بر مجلس
آنها و حال آنکه مکر کردند بر جناب تو و طلب میکردند تورا بمهمانی و می کشتند
یاران تورا در زمین (14) بغیر حقّ چکونه بیاد بیاورم ساعتی‌را که داخل میکردند
تورا با دشمنان در زمین باء چکونه بیاد بیاورم روزی‌را که بیرون می آوردند تورا
از خانه که حبس کرده بودند تورا در آن خانه و اراده میداشتند کشتن تورا چکونه
بیاد بیاورم ساعتی‌را که می کندند جامهای تورا از بدنت پس اه آه چکونه بیاد
بیاورم ساعتی‌را که داخل میکردند تورا در خانهٔ پست‌ترین مردم و حال آنکه او
استقرار داشت در خانه‌اش و حرکت میداد بدن تورا (15) و جدا کرد کوش تورا
از سر تو چکونه بیاد بیاورم ساعتی‌را که آمد زن او و کرد بتو آنچه کرد چکونه بیاد
بیاورم ساعتی‌را که آمد یکی از پیروان مرد سفیانی و جدا کرد سر تورا چکونه بیاد
بیاورم ساعتی‌را که راضی نشدند بکشتن تو تا آنکه سوزانیدند تورا در آتش
(16) پس بکو ای کروه مردم از اهل قرآن آیا نظر نمی نمائید باینکه ما بتحقیق فرو
فرستادیم بسوی شما قرآن‌را از پیش فرو فرستادنی و داخل نمودیم شمارا در بهشت قائم
بر انکیختن تازه از پنهان سطر نوشته شده پس بتحقیق فرستادیم بسوی شما حسین‌را
در زمین طف و حال آنکه شما می کشید اورا و ملاحظه نمی نمائید حقّ خداوندرا
چیزی آیا ندانستید چکونه هلاك کردیم محمّدرا در زمین طاء (17) با کسیکه با او بود
همکی‌را پس چون طغیان کرد وزیرش در زمین بتحقیق کرفتیم اورا از پیش خودمان
پس بدرستیکه آقاسی چونکه طغیان کرد در زمین خداوند حقّ بتحقیق غضب کردیم
اورا از نزد خودمان و بلند نمودیم اورا بسوی آتش بتحقیق عذاب خواهیم کرد
کودك‌را با وزیر او بسبب آنچه کردند بر اصحاب ما

1. «Въ сурѣ четырнадцатой онъ говоритъ.

Онъ призывалъ людей присягнуть ему, никто не послушался его и они отвергли его. Онъ отправился въ Мекку. Послѣ возвращенія онъ возгласилъ среди народа: «Воистину я есмь Истина. Нѣтъ божества кромѣ Его, Создателя. Воистину я возлюбленный всѣхъ обитателей міра». Люди сказали: «Ты сумасшедшій». Онъ сказалъ: «Я есмь отъ Бога». Сказали: «Покажи чудо». Онъ началъ испускать каплями стихи съ языка своего. Сказали: «Это ложныя сновидѣнія, онъ выкралъ изъ Корана». Онъ сказалъ: «Приведите стихъ подобный этому». Затѣмъ доложили султану и онъ

былъ заключенъ въ тюрьму. Когда Господь увидѣлъ, что они не вѣруютъ, султана и везиря его убралъ».

2. «Онъ есть тотъ, который разрѣшилъ вамъ одѣвать изъ шелковыхъ одеждъ то, что вы желаете, и опредѣлилъ въ Книгѣ, чтобы вы вступали въ бракъ съ лучшими изъ красивыхъ гурій. Онъ разрѣшилъ въ Книгѣ, чтобы вы ѣли вещи нѣжныя и не вкушали гадостей и чего либо такого, къ чему питаетъ отвращеніе сердце ваше. И также мы положили всю вѣру сегодня какъ помощь Бога на землѣ. И онъ дозволилъ вамъ славословіе явно и тайно и во всякое время. Прославляйте Бога въ сердцахъ вашихъ и свидѣтельствуйте, что Богъ — нѣтъ божества кромѣ Его. И свидѣтельствуйте, что Мухаммедъ — рабъ Его и посланникъ Его, затѣмъ, что Али и кто съ нимъ — его преемники (по завѣщанію) послѣ него. Затѣмъ непремѣнно свидѣтельствуйте, что Бабы — святые божіи послѣ нихъ. И опредѣлилъ Богъ, чтобы всѣ дѣянія ваши были на вѣрѣ, дабы вы не выходили изъ вѣры Всемилосердаго. И помогите Ему на землѣ и извлеките души ваши изъ невѣрія и вѣры, потому что въ этомъ грѣхъ великій. Онъ есть тотъ, который дозволилъ вамъ одѣвать одежду рая въ это время. Развѣ можетъ кто либо ниспослать эти откровенія кромѣ Бога, — какъ далекъ Онъ отъ того, что вы придаете Ему соучастниковъ въ божествѣ? Употребляйте благовонія, сколько можете. Одѣвайте украшенія при всякомъ случаѣ. И свидѣтельствуйте въ существѣ вашемъ, что Богъ — поистинѣ возлюбленный. И поклоняйтесь Богу, Господу вашему, ночью и днемъ поклоненіемъ долгимъ. И прославляйте Его вечеромъ и утромъ славословіемъ велимъ. И крѣпко вѣруйте въ Бога и будьте передъ нимъ смиренны, будьте Ему покорны. Величайте Его, благоговѣйте передъ Нимъ, возвеличивайте Его, славословьте Его, восхваляйте Его, святите Его. И разрѣшилъ Богъ въ Книгѣ гурій райскихъ мужчинамъ на землѣ первой (?), дабы они всѣ наслаждались этимъ. Онъ есть тотъ, который даруетъ хурій, кому пожелаетъ. Скажи: «поистинѣ, рѣшеніемъ Всемилосерднаго очищаетъ воздухъ тѣлеса ваши точно такъ же, какъ вы пользуетесь (для этого) водою». Вкушайте пріятныя вещи, гдѣ бы вы ни пожелали, и не вкушайте мерзостей никогда и не вкушайте изъ того, чего не засвидѣтельствовалъ Богъ для ѣды. И держите вѣсы передъ собою справедливо и не будьте изъ обманывающихъ. Раздѣляйте имущество ваше правдивымъ передъ Господомъ вашимъ справедливо и не свидѣтельствуйте иначе (какъ по справедливости), потому что въ несправедливости грѣхъ великій. Читайте священные стихи самымъ хорошимъ голосомъ и пишите ихъ самымъ красивымъ почеркомъ. Поистинѣ, Богъ опредѣлилъ мужчинамъ, чтобы они вспоминали Бога въ сердцахъ своихъ во всякое время и опредѣлилъ въ Книгѣ, чтобы мужчины вступали въ бракъ съ лучшими хуріями

изъ женщинъ. О женщины! Поистинѣ, Богъ опредѣлилъ вамъ, чтобы вы искали мужей: ищите мужей въ тотъ день, когда вамъ станетъ одиннадцать лѣтъ. Не печальте мужей вашихъ и у нихъ обязанность не печалить васъ и быть въ отношеніи васъ любящими. И разрѣшилъ Богъ въ Книгѣ слово «равенство»; поступайте по нему, можетъ быть, вы имъ станете счастливы».

3. «Это юноша неграмотный, — стекаютъ съ языка его откровенія божіи по природѣ, если вы вѣрующіе. Не спрашивайте у него ни о чемъ и не обижайте его ни чуть. Не спрашивайте у него ничего изъ наукъ и правилъ: онъ не знаетъ наукъ и нѣтъ у него (знанія) правилъ. Поистинѣ, онъ изъ неграмотныхъ, онъ только увѣровавшій въ Бога, Господа своего, и хочетъ помочь Господу своему на землѣ, — если вы изъ помогающихъ, помогите ему».

4. «И прикажи красивымъ женщинамъ, чтобы они предстали предъ тобою и вступай съ ними въ бракъ, сколько пожелаешь, потому что это разрѣшеніе прекрасное».

5. «Скажи: «если вы желаете увѣровать въ того, кого проявитъ Богъ, вырѣжьте на красномъ сердоликѣ: «Царство принадлежитъ Богу и Онъ избираетъ кого пожелаетъ по своему повелѣнію и всѣ Ему поклоняются» и дѣлайте изъ него (такого сердолика) перстни».

6. Въ молитвенное воспоминаніе «Ха», съ обращеніемъ къ нему: «О Ха, убіенный мечами порочныхъ, о могила для пророка избраннаго, о супругъ дѣвственницы передъ особою Всемогущаго, о Іосифъ для начертанной тайны передъ силой притяженія къ Богу Побѣдителю, о сынъ Маріи передъ предвѣчнымъ «Іса» путемъ истеченія, о печать проявленія (божества), о начало въ огнѣ искрящемся и жгучемъ! Какъ вспомню я тотъ день, когда всецѣло преградили тебѣ и тѣмъ, кто съ тобою, ѣду нѣжныхъ вещей и приказали, чтобы не посылали вамъ ѣды и питья? И какъ вспомню я тотъ день, когда взяли съ тебя обязательство мира между тобою и ими и затѣмъ обманули твою особу? И какъ вспомню я тотъ день, когда вывели тебя путемъ мира изъ мѣста твоего и ты вошелъ въ мѣсто засѣданія ихъ и они обманули тебя и позвали тебя на угощеніе и убили приверженцевъ твоихъ на землѣ несправедливо? Какъ вспомню я тотъ часъ, когда ввели тебя съ врагами въ землю «Ба»? Какъ вспомню я тотъ день, когда вывели тебя изъ дома, въ которомъ тебя содержали въ заключеніи, и хотѣли убить тебя? Какъ вспомню я тотъ часъ, когда совлекли одежды твои съ тѣла твоего? Ахъ! Ахъ! Какъ вспомню я тотъ часъ, когда ввели тебя въ домъ подлѣйшаго изъ людей, а онъ пребывалъ въ домѣ своемъ, и онъ трясъ тѣло твое и отрѣзалъ ухо твое отъ головы твоей? Какъ вспомню я тотъ часъ, когда

пришла жена его и сдѣлала съ тобою то, что сдѣлала? Какъ вспомню я тотъ часъ, когда пришелъ одинъ изъ слугъ Суфъянита и отрубилъ голову твою? Какъ вспомню я тотъ часъ, когда не удовлетворились убіеніемъ тебя и сожгли тебя въ огнѣ»?

7. «О сонмъ послѣдователей Корана. Развѣ вы не уразумѣли, что мы уже ниспослали вамъ Коранъ ранѣе ниспосланіемъ и ввели васъ въ рай Каима новымъ воскресеніемъ, (каковое является) строкою изъ тайнъ строкъ (писанія). Мы уже послали вамъ Хусейна въ землѣ «Тафъ», а вы убиваете его и вовсе не соблюдаете права Бога. Развѣ вы не знаете, какъ мы погубили Мухаммеда въ землѣ «Тафъ» вмѣстѣ со всѣми тѣми, которые съ нимъ? И когда возмутился везирь его на землѣ, мы убрали его отъ себя. Когда Агаси возмутился[1] на землѣ, поистинѣ, мы похитили его сами и вознесли его до огня и ада. Поистинѣ, мы накажемъ мальчика съ везиремъ его за то, что они оба сдѣлали послѣдователямъ нашимъ».

Шестой отрывокъ представляетъ полное زيارت‌نامه, составленное Мирзой Яхъей въ молитвенное воспоминаніе о мученической кончинѣ Хаджи Мулла Мухаммедъ Али Барфуруши[2], по прозвищу «Куддусъ» или «Хабибъ», извѣстнаго защитника Шейхъ-Таберси, вѣроломно схваченнаго каджарскимъ принцемъ Мехди-Кули-Мирзой, который командовалъ правительственными войсками, и убитаго въ Барфурушѣ[3]. Изложенныя въ этомъ воспоминаніи обстоятельства кончины Куддуса, въ общемъ вполнѣ соотвѣтствующія опубликованнымъ историческимъ даннымъ, вносятъ нѣкоторыя до сихъ поръ неизвѣстныя подробности, — кровавую трапезу, на которую былъ приглашенъ Куддусъ (подъ каковою можно разумѣть какое либо угощеніе подъ палаткой Мехди-Кули-Мирзы, гдѣ должны были произойти окончательные переговоры съ Куддусомъ и другими начальниками изъ бабидовъ), и участіе въ мученіи самого Куддуса женщины, супруги, очевидно, Са'ид-ал-Улама, который сначала отрѣзалъ Куддусу уши и затѣмъ ударомъ топора по головѣ умертвилъ его. Что касается лица, которое отрѣзало ему затѣмъ голову, то тутъ показанія расходятся: одни источники говорятъ, что это былъ ученикъ Са'ид-ал-Улама, другіе, — что это былъ правительственный чиновникъ[4]; «воспоминаніе», называя его однимъ изъ слугъ

---

[1] Срав. منهاج الطالبين, стр. 377.

[2] По формѣ оно очень близко подходитъ къ другой элегіи Субхи Азаля, вѣроятно, на смерть самого Баба, выдержки изъ которой приведены въ منهاج الطالبين Хаджи-Хусейнъ-Кули, стр. 381.

[3] A Traveller's Narrative, II, 306—308; The Tárikh-i-Jadíd, 409—410 и ١٥—١٤; Kitáb-i Nuqṭatu'l, Kâf, ١٩٧; Nicolas, l. c., 324—329; Каземъ-Бекъ, l. c., 96—97.

[4] Такое выраженіе — مأمور حكومت — мы находимъ у Субхи-Азаля въ его مجمل بديع در وقايع ظهور منيع, стр. ١٥ (The Tárikh-i-Jadíd) и никоимъ образомъ нельзя согла-

Суфъянита, т. е. Каджара[1], ближе всего подходитъ къ показанію Субхи-Азаля.

Баумгартенъ въ своемъ «Объясненіи» раскрываетъ, что въ этомъ поминовеніи подъ «убіеннымъ Ха» разумѣется «Мирза Гади, убитый въ簡Ездѣ»; съ такимъ же наименованіемъ Мирза Хади внесенъ въ списокъ 18 «буквъ живаго» ранѣе приведенной исторической замѣтки; въ томъ же «Объясненіи» съ именемъ этого Гади связано и встрѣчавшееся въ первой тетрадкѣ условное выраженіе — عماء الهاء — «непослушавшіе проповѣди Мирза Гади». Такимъ образомъ, этотъ Мирза Хади долженъ былъ быть дѣятелемъ довольно виднымъ и замѣтнымъ, между тѣмъ въ исторіи бабизма личность эта совершенно неизвѣстна.

Существованіе особой бабидской терминологіи и условныхъ наименованій, когда области, города и лица называются иногда отдѣльными буквами, извѣстно: усвоенная уже въ писаніяхъ самого Баба[2] она съ теченіемъ времени значительно развилась; по догадкамъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ и удачнымъ она раскрывалась европейскими изслѣдователями, но образцы ея, ясно и сжато опредѣленные, взятые изъ бабидскаго же сочиненія هشت بهشت, обнародованы Броуномъ только въ 1892 году[3].

«Объясненіе условныхъ словъ бабистскаго лексикона» Баумгартена, къ которому имѣются соотвѣтствующіе персидскіе оригиналы, на двухъ отдѣльныхъ листкахъ, уже въ 1873 году раскрываетъ слѣдующія 21 условныхъ наименованія:

ارض باء — Багдадъ или Барфурушъ.

حجاب هاء — Отъ слова حجاب занавѣсъ. Этимъ словомъ называются тѣ, которые не увѣровали, т. е. не сдѣлались баби.

حرف سين — Сеидъ, состоящій при Баго (въ С. Ж. Акрѣ). Имени его мой знакомый не знаетъ.

ситься съ Browne'омъ (l. c. 409), что это обязательно долженъ быть «государственный палачъ» — «the state executioner».

[1] Срав. The Táríkh-i-Jadíd, XVII, 337, 359.

[2] Укажемъ для примѣра: Кербела называется ارض الطف въ «Лучшей изъ исторій»: قام الحسين على ارض الطف л. 22ª или يا ايّها المؤمنون فزوروا جدّنا الحسين فى ارض الطف л. 229ᵇ и въ персидскомъ Беянѣ, II, 16 (л. 70ᵇ по рукописи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ № 439, описанной бар. Розеномъ въ Collections scientifiques, III, 1—32): كه... آنوقت وحيد بوده در ارض طف. Это наименованіе встрѣчалось, какъ мы видѣли, въ документѣ нашей первой тетрадки. См. также Броуна Index of chief contents of the persian Bayán въ изданіи Kitáb-i Nuqṭatu'l Káf, LIV—XCV.

[3] Journ. of the Roy. Asiat. Soc., 1892, Oct., 685—697. Ср. бар. Розенъ въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія, VII, 374.

حرف ثاء — Одно изъ лицъ, имѣющихъ видное мѣсто между пропагандистами бабизма. Имя этого лица должно начинаться буквою ث. Знакомый не знаетъ, кто это.

حرف واو — Тоже лицо, имя коего начинается буквою و.

حرف راء — Мулла Али Резо, одно изъ важныхъ лицъ бабизма.

حرف ميم — Мулла Маммедъ, коинскій, находящійся еще въ живыхъ. Стало имя его не слѣдуетъ печатать[1].

ارض الطف — Сенъ Жанъ д'Акръ.

ارض طاء — Тегеранъ.

ارض العماء — Ширазъ.

ارض الكاف — Керманъ-Шахъ, Курдистанъ.

ارض الواو — Маку.

ثاء الازلى — Одинъ изъ послѣдователей Азаля, имя коего начинается съ ث.

عماء البهاء — Непризнающіе божественнаго посланничества Баго.

شجرة الباء — Мулла Гусейнъ Башруи.

هاء المقتول — Мирза Гади, убитый въ Ездѣ.

عماء الهاء — Непослушавшіе проповѣди Мирза Гади.

هاهوت — *Магаме булендъ*, высшія сферы, высшій духовный міръ, т. е. переводъ буквальный; таинственнаго смысла не знаетъ мой пріятель.

جبل السيناء — Гора Синай.

انا الستّة فى هيكل السبع من هستم شش در هيكل هفت — (Я шестой, въ формѣ седьмой пришедшій, или — явившійся) 1-й — пророкъ Ной, 2 — Авраамъ, 3 — Моисей, 4 — Христосъ, 5 — Магоммедъ, 6 — Имамъ Мехди (по вѣрованію бабистовъ — Зекръ, т. е. Бабъ), Баго выходитъ 7-й. *Нуръ* пророчествова одинъ, перемѣнялись только формы; т. е. духъ пророка былъ въ Ноѣ; далѣе тотъ же духъ преемственно являлся въ Авраамѣ, Моисеѣ, Христѣ, Магоммедѣ, Зекрѣ и наконецъ въ Баго. Баго 6-й, т. е. Зекръ, или, что одно и тоже, Имамъ Мехди, но въ 7-й формѣ.

حرف الجيم — Шайтанъ, т. е. агле джаганнамъ».

[1] Интересная оговорка, указывающая на планы Бакулина.

Хотя это «Объясненіе» Баумгартена, составленное, несомнѣнно, при помощи бабидовъ-бехаитовъ, въ однихъ словахъ не всегда полно и въ другихъ, какъ теперь легко усмотрѣть, не всегда правильно, тѣмъ не менѣе оно удачно раскрываетъ въ 1873 году нѣкоторыя наименованія, въ теченіе долгаго времени бывшія для ученыхъ загадкою. О томъ, что ذکر («Зекръ») въ писаніяхъ Баба есть не кто иной, какъ самъ Бабъ, догадывался, не вполнѣ однако увѣренный, Browne только въ 1889 году[1] и даже въ 1892[2].

Бакулинъ, какъ видно, не только искалъ и собиралъ бабидскія произведенія, но и читалъ ихъ добросовѣстно: за разъясненіемъ сомнительныхъ и непонятныхъ мѣстъ онъ прибѣгалъ къ содѣйствію Баумгартена, имѣвшаго, очевидно, прочныя связи съ бабидами[3]. Въ письмѣ отъ 6 мая Баумгартенъ пишетъ: «Вотъ непрочтенныя Вами фразы съ переводомъ... (далѣе идутъ двѣ арабскія фразы съ персидскимъ переводомъ, — трудно сказать, откуда взятыя)[4]. *Убили*, говоритъ Баумгартенъ тамъ-же, очевидно на запросъ Бакулина, употреблено въ прошедшемъ времени, потому что еще при жизни Баба, въ концѣ царствованія Магоммеда Шаха или началѣ царствованія нынѣшняго шаха, изъ послѣдователей Баба было казнено семь человѣкъ, въ числѣ коихъ одинъ дядя Баба, Ага Сейидъ Али[5]. Подробности казни мой пріятель не могъ сообщить мнѣ».

Извѣстно было Бакулину и существованіе какой то исторіи бабизма. «Въ Мешедѣ, пишетъ Баумгартенъ въ недатированномъ письмѣ, есть одинъ сеидъ баби, который написалъ исторію бабизма со всѣми подробностями, касающимися до главныхъ дѣятелей этого ученія. Если заказать переписать эту исторію, то это потребуетъ около года времени, потому что книга вышла очень толстая».

Объ этой же исторіи онъ въ письмѣ отъ 6 мая сообщаетъ: «Хотя

[1] The Bábis of Persia, II, 906.

[2] Journ. of the Roy. Asiat. Soc. 1892, April, 303, n. 1. Срав. въ 1893 г. The Thárik-i-Jadíd, 336, на основаніи исторіи Мирза-Джани.

[3] По сообщенію Огородникова, Очерки Персіи, стр. 71, роль домашняго секретаря и толмача Баумгартена игралъ бабидъ Гуламъ-Риза («Гулонъ-Риза»).

[4] Воспроизводимъ эту часть письма безъ всякаго измѣненія:
«1) ما من بصار الامر (ма менъ бесаръ ель амръ) т. е. چیزی از یافتن ان امر.
2) ثمّ اسئلوا حبة التى توعدون ما وعد الله. Третье слово не прочитали потому, что приняли за ص. По-персидски переводятъ такъ: پس سئال بکنید دوستان انچنان که شنیده اند چیزی که وعده کرده خداوند. *Третье*. Слова прочитаны вѣрно».

[5] Возможно, что это разъясненіе Баумгартена относится къ стр. 4-й вышеприведенной исторической замѣтки. Исторію «семи мучениковъ за вѣру», имѣвшую мѣсто въ 1266 г. Г. (1850), см. у Browne, The Bábís of Persia, I, 524; A Traveller's Narrative, II, 211 и сл. и The Táríkh-i-Jadíd, 250 и сл. Если это такъ, то Баумгартенъ ошибается, говоря, конечно, со словъ другихъ, что казнь «семи мучениковъ» была при жизни Баба.

пріятель мой и говоритъ, что исторію секты нельзя пріобрѣсть, по той причинѣ, что она находится въ единственномъ экземплярѣ, но все-таки мы напишемъ: можетъ быть историкъ имѣетъ черновой списокъ, съ котораго онъ впослѣдствіи спишетъ для себя».

Трудно сказать, какая это исторія бабизма и является ли она одной изъ тѣхъ исторій, о которыхъ Европа узнала по изслѣдованіямъ и изданіямъ Броуна и Туманскаго много лѣтъ спустя, начиная съ 1889 г., когда Browne сообщилъ[1] о пріобрѣтенной имъ въ 1888 г. въ Ширазѣ исторіи, оказавшейся «Новой исторіей» Мирзы Хусейна Хамаданскаго[2]. Какъ извѣстно, первая исторія бабизма, попавшая въ Европу, была исторія Мирзы Джани Кашанскаго, вывезенная изъ Персіи графомъ Гобино, два экземпляра которой (изъ нихъ только одинъ полный) находятся въ Парижской Національной Библіотекѣ, и изданная Броуномъ въ 1911 г.[3] («E. J. W. Gibb Memorial» Series XV), но она оставалась неизвѣстной до 1892 г., когда впервые заговорилъ о ней Browne[4]. Во всякомъ случаѣ интересно, что свѣдѣнія Бакулина 1873 г. о самомъ существованіи исторіи бабизма были послѣ гр. Гобино первыя.

Слѣдилъ Бакулинъ и за движеніемъ бабидовъ вообще, потому что Баумгартенъ сообщаетъ ему 11 апрѣля: «Пропаганда секты бабистовъ продолжается повсемѣстно и Баго въ постоянныхъ сношеніяхъ съ вѣрующими: по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ чрезъ Шахрудъ проходитъ корреспонденція отъ него въ Хорасанъ и изъ Хорасана къ нему, разумѣется, весьма секретно».

Въ единственномъ письмѣ за 1874 годъ Баумгартенъ пишетъ: «Бабизмъ началъ шевелиться. На основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ путешествующими послѣдователями этого ученія, въ нынѣшнемъ году повсюду въ Персіи было много присоединеній къ этой сектѣ. Въ одномъ Сябзварѣ около 300 человѣкъ мусульманъ сдѣлались бабистами. Сюда пріѣзжало изъ

[1] The Bábís of Persia, I, 496.

[2] A Traveller's Narrative, II, 192—197 (ср. Collections scientifiques, VI, 244); Journ. of the Roy. Asiat. Soc. 1892, July, 440—444. Издана въ 1893 г. въ переводѣ.

[3] Странно, что въ этомъ изданіи Броунъ нигдѣ не говоритъ о третьемъ экземплярѣ исторіи Мирза Джани, принадлежащемъ А. Г. Туманскому и вывезенномъ имъ изъ Персіи въ 1894 г. (См. Китабе Акдесъ, стр. V). Экземпляръ этотъ тоже неполный. Туманскій полагалъ, что въ его рукописи «очень немного недостаетъ»; сравненіе съ изданіемъ показываетъ однако, что недостаетъ въ ней ровно первой трети исторіи (1—94 стр. изъ 273 стр.); неполный парижскій экземпляръ (Supp. Pers. 1070) соотвѣтствуетъ стр. 1—85 изданія и въ немъ недостаетъ такимъ образомъ двухъ послѣднихъ третей исторіи.

[4] Journ. of the Roy. Asiat. Soc., 1892, April, 319 и July, 441.

Сябзавара человѣка 4, которые открыто заявляли, что они бабисты и никто ихъ не преслѣдовалъ»[1].

Въ оживленной перепискѣ съ Баумгартеномъ Бакулинъ, очевидно, высказывалъ свой взглядъ на новое ученіе, которымъ интересовался; въ отвѣтъ Баумгартенъ, вѣроятно, и прислалъ ему свою коротенькую замѣтку подъ заглавіемъ: «Мой взглядъ на бабизмъ» слѣдующаго содержанія:

«Я другаго мнѣнія о бабизмѣ, несмотря на наивность и невѣжество его послѣдователей и нелѣпость ихъ вѣрованій. Какъ азіатское вѣроученіе — бабизмъ изобилуетъ капитальными недостатками и, конечно, немыслимъ дли европейца; но все-таки онъ лучше ислама, — шіитскаго, персидскаго ислама. Этотъ послѣдній, благодаря изобилію преданій (гадисъ), наполненъ такими нелѣпыми и безнравственными суевѣріями, что въ этомъ отношеніи далеко превосходитъ бабизмъ, т. е. исламъ (персидскій) нелѣпѣе бабизма, даже болѣе — исламъ отвратителенъ, а бабизмъ только нелѣпъ, и то для европейца. Вотъ, для образчика, нѣсколько изъ этихъ суевѣрій: а) слезы, пролитыя при чтеніи о страданіяхъ имама Гусейна *(Рузе-Хоны)* искупаютъ множество грѣховъ; б) путешествіе въ Кярбала, на поклоненіе гробу чтимаго имама, равняется 70-ти путешествіямъ въ Мекку и очищаетъ всѣ грѣхи совершившему это путешествіе. Умершій въ этомъ путешествіи идетъ прямо въ рай; в) пыль, воздымаемая путешественниками въ Кярбала, производитъ спасительное дѣйствіе на тѣхъ изъ вѣрующихъ, на которыхъ она сядетъ: она уменьшаетъ или вовсе уничтожаетъ силу адскаго жара, если бы запыленный угодилъ въ адъ; г) полное омовеніе въ пятницу почитается дѣломъ благочестія; д) конкубинатъ до того считается дѣломъ, угоднымъ Богу, что, когда сообщившійся съ конкубиною (сига) дѣлаетъ полное омовеніе (гусль), то каждая капля воды, упавшая съ тѣла омывающагося, превращается въ ангела; е) воровать у невѣрныхъ не считается грѣхомъ; ж) заступничество Али и имама Гусейна такъ сильно предъ Богомъ, что только великіе грѣшники ислама угодятъ въ адъ, и то на извѣстное время, по истеченіи котораго они дѣлаются обитателями рая, — сладострастнаго, безнравственнаго рая; з) шіитамъ позволено отрекаться отъ своего исповѣданія, въ тѣхъ случаяхъ, когда исповѣданію ислама угрожаютъ истязаніями или смертью. Такъ, по крайней мѣрѣ, они дѣлаютъ въ Турціи, во время путешествія въ Мекку: почти вездѣ они выдаютъ себя за суннитовъ, по обряду коихъ совершаютъ свои омовенія и молитвы, въ присутствіи суннитовъ (противупоставьте этому твердость бабистовъ при казняхъ въ Тегеранѣ и рѣзнѣ въ Мазандеранѣ и Занджанѣ) ... и много тому подобныхъ пресептовъ и вѣрованій Вы найдете въ исламѣ. Въ числѣ обрядовъ имѣется: молитва, которую долженъ совершать вѣрующій при входѣ въ lieux d'aisances, а также молитва, читаемая передъ совокупленіемъ съ женщиною... Наконецъ исламъ предписываетъ враждебное отношеніе къ иновѣрцамъ (Грибоѣдовъ убитъ съ разрѣшенія тегеранскаго муштаида). Между тѣмъ бабизмъ предписываетъ совсѣмъ другія правила, совершенно противуположныя исламу. 1) Послѣдователи этого ученія называютъ свою религію религіею любви, ибо она предписываетъ братскія отношенія между единовѣрцами и щедрую помощь бѣднымъ. 2) Иновѣрцы не считаются нечистыми и дружескія сношенія съ ними одобряются. 3) Женщинамъ запрещается употребленіе вуаля. 4) Бритье головы мужчинамъ тоже запрещено. 5) Вино и водка дозволены. 6) Многоженство ограничено. 7) Обманъ и всякій дурной поступокъ, будутъ ли они совершены въ ущербъ интересовъ единовѣрца или иновѣрца — одинаково считаются грѣхомъ.

[1] Въ этомъ же письмѣ Баумгартенъ сообщаетъ: «Ахундъ Мулла Али Акберъ (Гаккокъ) личность интересная, какъ вѣрующій прозелитъ. Какъ апостолы христіанства онъ также непоколебимо убѣжденъ въ истинности исповѣдываемаго имъ ученія».

Исламъ шіитскій строго настаиваетъ на исполненіи наружныхъ обрядовъ, мало обращая вниманія на ихъ внутреннее значеніе, вслѣдствіе чего лицемѣріе въ религіи развито до nec plus ultra. Бабизмъ, напротивъ, требуетъ исполненія религіозныхъ правилъ въ ихъ внутреннемъ значеніи, считая вѣру безъ дѣлъ безплодною. Сверхъ того бабизмъ не запрещаетъ изслѣдованіе другихъ религій, чѣмъ открываетъ доступъ къ знаніямъ, между тѣмъ исламъ запрещаетъ чтеніе даже христіанскаго евангелія. — Я предлагалъ одному муштаиду прочитать персидское Евангеліе, на что онъ отвѣчалъ, что *это намъ непозволено*.

Вы нисколько не удивляйтесь, что такая несовершенная религія, какъ бабизмъ, можетъ быть соперницею ислама: она очень хорошо принаровлена къ немыслящимъ головамъ народовъ востока, легко воспринимающимъ всякія нелѣпости и неспособнымъ обобщать высокія идеи. Мнѣ кажется даже, что распространеніе христіанства въ средѣ ислама встрѣтитъ неодолимыя препятствія, между тѣмъ какъ бабизмъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе послѣдователей. Я смотрю на бабизмъ, какъ на переходную религію, которая легко можетъ быть замѣнена христіанствомъ, затѣмъ что религія Христа мало противорѣчитъ бабизму въ практическомъ примѣненіи, превосходя его чистотою ученія и недостижимымъ для бабизма величіемъ идей».

Всѣмъ сказаннымъ исчерпываются матеріалы Бакулина по бабизму. При всей ихъ отрывочности и кажущейся незначительности они ясно свидѣтельствуютъ, что уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ путемъ настойчивой и добросовѣстной совмѣстной работы русскаго консула и «знавшаго

край»[1] агента торговой московской фирмы въ Астерабадѣ и Шахрудѣ впервые были добыты весьма цѣнныя для изученія бабизма свѣдѣнія, ставшія достояніемъ науки лишь въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда особенный интересъ къ бабизму былъ возбужденъ бар. Розеномъ и потомъ поддержанъ Броуномъ и Туманскимъ.

Вспоминая добрымъ словомъ Бакулина и Баумгартена, отдававшихъ въ то боевое время часы своего досуга знанію, я считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность Ф. М. и Н. Ѳ. Коняевымъ, которые извлеченіемъ на свѣтъ божій старыхъ бумагъ семейнаго архива дали возможность огласить, хотя и поздно, ходъ незамѣтной научной работы русскихъ людей въ Персіи, установить, хотя бы только въ нѣкоторыхъ научныхъ деталяхъ, русскій пріоритетъ и указать, наконецъ, на тотъ фактъ, что, когда бар. Розенъ въ 1886 году, заканчивая описаніе бабидскихъ рукописей Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ и воздавая должное ревности нашихъ дипломатическихъ агентовъ Персіи, которымъ въ то время мы были обязаны всѣми бабидскими рукописями Петрограда, выражалъ надежду, что это не послѣдняя заслуга ихъ передъ знаніемъ, эта надежда уже 12—13 лѣтъ тому назадъ была въ значительной мѣрѣ осуществлена консуломъ Ѳ. А. Бакулинымъ.

В. Жуковскій.

---

[1] Такъ аттестовалъ Баумгартена Бакулинъ Огородникову, при пріѣздѣ послѣдняго въ Астерабадъ. См. «На пути въ Персію и прикаспійскія провинціи ея», стр. 281.